



Константин Шаров  
ОДИНОЧКА

**Константин Викторович Шаров**  
**Одиночка**  
Серия «Попаданец (АСТ)»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68983209](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983209)*

*Одиночка: АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2023  
ISBN 978-5-17-137280-4*

**Аннотация**

Кажется, что твоя жизнь расписана на годы вперёд, но иногда у судьбы могут быть другие планы, а ужасное несчастье обернётся захватывающим приключением. Оказаться в другом мире, где растения, животные и люди удивляют неизведанными способностями, умениями и знаниями, – что может быть интереснее и... страшнее.

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Пролог                            | 5   |
| Глава 1                           | 7   |
| Глава 2                           | 21  |
| Глава 3                           | 40  |
| Глава 4                           | 55  |
| Глава 5                           | 81  |
| Глава 6                           | 100 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 104 |



# **Константин Шаров**

## **Одиночка**

© Константин Шаров, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

# Пролог

Игорь Сотов, как все ровесники, ходил в школу, как многие – увлекался самоделками. Отец – инженер, мать – научный сотрудник. Грянула перестройка, учителя в школах разбежались, отец и мать взялись за ум сына, подтянули, подучили, а он раз – и в армию.

Два года прошли как один день, и вышел из паренька дембель. Новая форма, на груди медалька лучшего стрелка, на плечах сержантские погоны, а в голове – пусто... И контракт сверхсрочника на пять лет службы в рюкзаке.

А пограничные войска, как оказалось, есть и на границе Чечни. Там они даже более востребованы, чем в других местах. Хлебнуть довелось всякого, но судьба хранила. Кому суждено быть повешенным, утонуть не грозит.

Но всё когда-нибудь заканчивается, закончилась и служба. Продлевать контракт не стал. В рюкзаке уже не обоймы, а учебники. Пора и за ум взяться.

И вот Москва, столица, все куда-то спешат, суетятся, а его путь – по стопам отца, в МГТУ имени Баумана на факультет фундаментальных наук. Знания за последние полгода освежены основательно, и экзамены сданы на отлично.

Первый год пролетел незаметно, оставив за бортом не сумевших одолеть бурные реки научных знаний. Но некоторые нашли рядом с собой спасательный круг в виде парень-

ка постарше, который не отказывается сделать курсач одногруппнику и даже денег за это не возьмёт.

К третьему курсу деньги пришлось всё же брать, а то иначе некоторые личности начали считать лохом и навязывать своё мнение окружающим. К пятому курсу он перешёл уже исключительно на дипломные работы – денег это давало куда больше, да и интереснее.

Не за горами уже виднелась аспирантура, благо кандидатскую можно не делать, выбирай любую из трёх заготовленных впрок, но судьба...

# Глава 1

Тот день из памяти выбило полностью, потом только узнал о том, что был сбит автомобилем, что виновник ДТП скрылся. Только через три месяца узнал, когда из реанимации вышел.

В общей сложности провёл в больнице полгода, и даже после сказать, что выздоровел, – сильно польстить. Левая нога почти не гнётся, левой руки нет по локоть, и осколки от рёбер все внутренности изранили. Как жив остался – загадка.

Жилья нет, квартиру сдали кому-то другому, деньги пока были, но не особо много. Можно бы домой вернуться, но родители ушли в лучший мир год назад, а без них квартира пуста, как бутылка водки после празднования Нового года.

И эта ассоциация, видимо, была неспроста, так как следующие несколько дней... или недель я помню только кусками и урывками.

Очнулся я в вытрезвителе со страшной головной болью – в компании с восемью отвратительно воняющими телами бомжей. Тела были ещё тёплые и, судя по храпу, такими и собирались оставаться. Я лежал, наслаждался «ароматами» и постепенно осознавал глубину своего падения. Из этого осознания постепенно рождалась мысль: после следующего «захода» очнёшься в морге, ну, или уже не очнёшься, что вероятнее...

Пока Игорь Иванович Сотов, двадцати девяти лет от роду, давал себе страшную и нерушимую клятву трезвости, события принимали необычный и весьма неприятный для отдельной камеры вытрезвителя оборот. По короткому коридору прогрохотал десяток ботинок большого размера полувоенного образца. Ключ со скрипом провернулся в замочной скважине – и дверь распахнулась. Заключенные и глазом не успели моргнуть, как добрый десяток мужчин в пятнистом камуфляже, масках и с надписью «ОМОН» на спине подхватили по одному телу и выволокли из камеры. Таким же образом их протащили по участку к заднему выходу, вплотную к которому был запаркован большой грузовик. Заключённых протащили через открытую дверь в кузов и сноровисто приковали висящими на поручне наручниками к стене фургона.

Один из бомжей, увидев, как других сокамерников приковывают, стал вырываться, громко хрипя что-то нецензурное, но был быстро утихомирен ударом дубинки, мгновенно выхваченной конвоиром. За первым ударом последовал второй и еще. «Омовец» остановился, только когда заключенный перестал кричать и мог только стонать. Голова и кисти рук, не прикрытые одеждой, были разбиты до крови. Шутить тут никто не собирался.



Грузовик ехал достаточно долго, чтобы Игорь успел оклеветаться, насколько это вообще было возможно в его положении, и обдумать ситуацию, в которую он попал. Немного доработанный с помощью сварки кузов совершенно не напоминал обычный тюремный транспорт. Конвоиры действовали чересчур жёстко и нервно для сотрудников полиции. В голову лезли мысли о подпольных клиниках по пересадке органов и трудовых рабских лагерях, но подобранный контингент опровергал все эти версии. Бомжи не отличаются здоровьем и трудолюбием. В голове засела неприятная мысль, что у этих людей есть и ещё одно сходство – их никто не будет искать.

Открыли дверь уже совсем другие люди – в руках дубинки, в кобурах пистолеты; похожи скорее на охранников из ЧОПа, чем на полицию. Одеты в чёрную форму с невнятным логотипом, бронежилетов ни у кого нет. То, как сноровисто они вывели бомжеватую толпу из фуры, доказывало, что дело это для них привычно и неоднократно отработано.

Не дав осмотреться, толпу криками, пинками и ударами резиновых дубинок погнали к входу в огромный ангар, какие строили в СССР для стоянки самолетов. Сейчас всё внутреннее пространство ангара было разделено железобетонными и стальными ограждениями.

Всё тем же способом нас продолжали гнать по длинному коридору. Промежуточной остановкой стал какой-то склад, где на каждого арестанта навесили по здоровенному туристскому рюкзаку цвета хаки; при этом они были сравнительно лёгкими и выглядели почти пустыми.

Конечной остановкой стал подъёмник, какие устанавливают для перемещения рабочих в глубокие шахты. Нас опустили на минус сотый (или около того) этаж. Ствол шахты резко раздался в стороны, образуя свод огромной пещеры, слабо освещенной установленными на стенах фонарями. Часть пещеры вдоль стены была огорожена металлическим забором, за которым рядами стояли тюремные нары. На них валялись десятки людей, внешне ничем не отличающихся от моих сокамерников.

Так начался один из самых тоскливых и безрадостных этапов моей жизни.

В слегка облагороженной пещере мы провели около двух недель. Хмурые неразговорчивые охранники дважды в день забирали четырёх сокамерников, используемых в качестве носильщиков, – вверх отправлялись вёдра с отходами человеческой жизнедеятельности, а вниз спускались кастрюли с едой. Никаких разносолов, что-то среднее между кашей и супом, а по сути – всё, что поварам под руку попало, сва-

ренное в единую разварившуюся массу. Свиньям так корм готовят...

Но вот однажды устоявшийся распорядок дня был нарушен. Сразу после «завтрака» охранники согнали всех сокамерников к одной из стен и усадили прямо на пол. Кто подогладливее, подложили под сидалища рюкзаки или одежду. Содержимое рюкзаков изучить удалось только на ощупь. Слабого света, исходящего откуда-то сверху, было недостаточно, чтобы рассмотреть надписи, но этого по большому счёту и не требовалось. В рюкзаке было всего две вещи – маленькая садовая лопатка и двухлитровая пластиковая бутылка из-под кока-колы с водой.

Между тем охранники начали раздавать заключённым заклеенные скотчем пластиковые пакеты, но вскрывать их пока запретили, приказав положить в рюкзак. А в следующую секунду глаза практически ослепли от яркого света, хлынувшего сверху.

Сразу же стало понятно назначение большого полотна, растянутого на одной из стен пещеры, – это оказался экран, на который проецировалось изображение с видеопроектора, установленного где-то за нашими спинами.

Показ «фильма» не занял много времени, и к концу его даже самому тупому из присутствующих стало понятно, что вот он – Пушной Северный Зверёк.

Если обобщить всю полученную информацию, то нам требовалось взять рюкзаки и стройными рядами идти в ка-

кое-то место. Собирать там какие-то травки-корешки-грибочки, описание внешнего вида которых и заняло большую часть времени показа. После этого нам следовало дожидаться ночи и высматривать место, откуда запустят зелёную сигнальную ракету. Если мы не выйдем к намеченному месту в течение трёх дней или выйдем, но с пустыми руками, то там же и останемся. Вернувшись с добычей были обещаны месяц санатория, выпивка без ограничения, а особенно отличившимся – женское внимание.

Сзади заработала лебедка подъемника, на котором как-то незаметно собралась вся местная охрана. Лампы разом погасли.

Первые несколько минут было относительно тихо, раздавались только отдельные нечленораздельные матерные выражения, но потом вокруг началась какая-то возня, слышались возгласы, крики, ругательства. Кто-то даже устроил потасовку.

Я от греха отполз подальше, благо места вокруг было предостаточно.

Находясь отдельно от испуганно беснующейся толпы, временно занятой собой, я первый почувствовал нарастающую дрожь, исходящую, казалось, прямо из собственной грудной клетки и распространяющуюся по всему телу. Дрожь постепенно нарастала, и скоро даже перевозбуждённые люди стали её замечать. Тональность криков стала стремительно меняться, плавно переходя к панической.

Дрожание грудной клетки распространилось вначале по всему телу, а потом стало концентрироваться в животе, голове и почему-то в левой руке. Я успел только удивиться, что так чётко чувствую отсутствующую руку, как на меня с новой силой накатила дрожь, на мгновение лишая сознания.

\* \* \*

Приходил в себя я постепенно. Всё тело ломило, как после изнуряющих физических упражнений, тошнило, свет неприятно резал глаза, а в нос была непередаваемая вонь от долго не мытого человеческого тела. Источником вони являлся тощий мужик, внешний вид которого не оставлял сомнений в роде его деятельности. Бомж обыкновенный.

Столь неприятное соседство дало силы на то, чтобы подняться на несколько ступеней эволюции, превратившись из пресмыкающегося в прямоходящего. Тошнота и боль в мышцах постепенно проходили, а солнце уже не так слепило, и можно было оглядеться.

Первое, что бросалось в глаза, – идеально ровная каменная площадка метров двадцати в диаметре, по которой были живописно разбросаны куски проволочного ограждения, обрывки бумаги, рюкзаки и человеческие тела. Последние начинали проявлять признаки жизни, впрочем, не все. Тот субъект, что был ближе всего ко мне, похоже, решил, что с него в этой жизни неприятностей уже достаточно и отпра-

вился в следующую. Никаких видимых повреждений у него не было, но, повидав большое количество мёртвых людей, начинаешь интуитивно чувствовать такие вещи.

Провел быструю инвентаризацию имеющегося в рюкзаке снаряжения. Негусто. Двухлитровая бутылка с водой, стандартный армейский суточный паёк, садовая лопатка (инструмент для выкапывания добычи) и папка с распечатками формата А4. Видимо, те, кто это всё устроил, не слишком надеялись на память здесь присутствующих, снабдив копией материалов, показанных в фильме.

А между тем толпа примерно из сорока ошарашенных сидельцев начала приходить в себя и оглядываться. Кто-то уже ковылял на двух или четырёх конечностях, остальные оглашали окрестности душераздирающими завываниями, изо всех сил показывая окружающим, как им плохо.

И всё это, судя по всему, могло продолжаться ещё долго, если бы один из «четвероногих» в ходе своего путешествия не оказался вблизи края каменной плиты прямо напротив густых кустов с крупными листьями светло-зелёного цвета. Дальнейшее не заняло и одной секунды. Из кустов выскочило что-то клыкастое и мохнатое и, не дав себя толком разглядеть, схватило несчастного первопроходца за ногу, после чего также быстро скрылось с добычей. Скорее всего, не все успели заметить произошедшее, но пропустить отчаянный крик жертвы местного хищника смог бы только глухой.

В мгновение ока всё вокруг пришло в движение. Объятая первобытной паникой толпа бросилась бежать. Самое удивительное, что впереди всех бежали те, кто только что очень убедительно «умирал», оглашая окрестности «предсмертными» завываниями.

Игорю ничего не оставалось, как броситься следом, благо бегущие впереди ломились напролом, оставляя за собой довольно удобную, расчищенную от препятствий тропинку. Как и всегда в трудной ситуации, его мозг стал работать чётко и последовательно, нисколько не мешая развивать максимальную для искалеченного тела скорость. Самым лучшим выходом было держаться посреди толпы, тогда шансы, что хищники схватят именно тебя, минимальны. После чего дождаться ночи, определиться с направлением и выходить к людям. К сожалению, Игорь был не в форме, и надежды удержать необходимый темп не было. Он бы очень быстро оказался в числе отставших, то есть в самом невыгодном положении. Кроме того, он был практически единственным, кто сохранил при бегстве рюкзак, и делиться запасами ни с кем не хотел.

План дальнейших действий сложился сам собой: продолжать движение по следам перепуганной толпы, пока не найдётся место, где можно безопасно отделиться. В принципе, преследователей можно было пока не опасаться. Оставшихся на каменной плите тел людей, не перенёсших перемещение, было достаточно много, чтобы местные хищники не пусти-

лись в преследование сразу. Удобное место показалось только через час, когда шедший вынужденно неторопливой походкой Игорь уже начал слышать впереди человеческие голоса. Похоже, люди поняли, что их никто не преследует, и решили немного передохнуть.

Следы начали уходить чуть влево вдоль склона неглубокого оврага, по каменистому дну которого бежал неторопливый ручеёк. Игорь осторожно спустился вниз, перешагнув через ручей и несколько минут шёл вниз по течению, погружаясь по щиколотку в воду и отдаляясь от «товарищей по несчастью». Найдя удобное место, он поднялся на противоположный берег и стал углубляться в лес. Оставалось только надеяться, что хищники пойдут по легко различимому следу толпы людей, а не по размытому водой запаху одиночки.

Через пару часов движения Игорь окончательно выбился из сил, а повреждённая нога начала сильно болеть. Он нашёл удобное место, присев на выступающий из земли корень огромного, в три обхвата, дерева неизвестной породы. Пищу решил не экономить. В его состоянии еда в желудке – сила, а еда в рюкзаке – вес.

Только сейчас удалось как следует осмотреться. В пути он больше высматривал опасности и выбирал маршрут. Лес, на первый взгляд, не сильно отличался от привычного, только породы деревьев и кустарников были незнакомыми. Погода стояла приятная, около двадцати пяти градусов, дождя не намечалось. Таким мог бы быть лес, например, в Северной



Америке на широте Чикаго.

Внезапно все размеренные мысли вылетели из головы, а волосы на затылке встали дыбом. Такое у Игоря уже было один раз, когда он во время обычного патрулирования неожиданно нос к носу столкнулся с врагом. Тогда его спасла быстрота реакции. И теперь он что было сил рванулся вправо, но при этом забыл про больное колено и не отпрыгнул, а скорее просто упал на землю. Тишина. Ничего не происходило. Игорь про себя чертыхнулся и начал подниматься с земли. Тут и произошло нападение.

Воздух вокруг пошёл рябью, как от сильного перепада температуры, в ушах послышался нарастающий гул, стало невозможно вздохнуть. Неведомая сила всё усиливала и усиливала нажим. Игорь дёргался, но не мог сдвинуться с места. Кислорода в крови становилось всё меньше. Когда перед глазами начали мелькать чёрные точки, он из последних сил рванулся вперёд, размахивая руками, будто пытаясь ударить невидимого противника. К его удивлению, это принесло облегчение и получилось сделать один глубокий вдох. Игорь продолжил беспорядочно размахивать руками, нанося удары во всех направлениях. При этом он чувствовал, как правая рука, как ей и положено, только разгоняет воздух, но левая рука ведёт себя совсем по-другому. Второй раз за день он чувствовал свою отсутствующую кисть так, будто она всё ещё на месте. При каждом ударе он рассекал невидимый студень. Ощущение было, как будто раз за разом засовываешь

руку в огонь, но тяжесть, сдавившая грудь, становилась всё меньше, и он не останавливался. При очередном ударе Игорь почувствовал, как рука прошла через какое-то уплотнение во вражеской структуре, после чего тяжесть окончательно исчезла, а дрожание воздуха стало уменьшаться. Противник сдался и уходил. Можно было отступить, но Игорь чётко сознавал, что отпускать недобитого врага – верный способ нажить неприятности в будущем. Он вонзил левую руку как копье в самый центр утолщения и проталкивал, пока не наткнулся на что-то твёрдое, размером со сливу. Тогда он что было сил сжал эту «сливу». Гул в ушах перешёл в пронзительный визг. Грудь то сдавливало, то отпускало, но это уже напоминало агонию. Наконец «слива» лопнула, и в тот же миг дрожь пропала.

Игорь обессиленно стоял, тяжело дыша. Он с трудом доковылял до «своего» дерева, где и свалился на кучу прошлогодней листвы. Невозможно было пошевелить даже пальцем.

\* \* \*

Усталость перешла в крепкий сон, и очнулся Игорь только на следующее утро. Он с досадой посмотрел на поднявшуюся над горизонтом звезду. Ракету он, очевидно, пропустил. Куда двигаться – непонятно. Из положительных моментов – он ещё жив и (относительно) здоров. Сегодня он чувствовал себя значительно лучше, чем раньше, несмотря на всё про-

изошедшее. Ничего не болело, только левая рука сильно зудела и чесалась. Такое уже с ним случалось раньше. Крайне неприятное чувство – чешется, а почесать невозможно.

Игорь взвесил имеющиеся возможности и решил двинуться на восток: так он должен был пересечь тропу, проложенную другими путешественниками. Стоило дойти до места, где они ночевали, чтобы понять, в каком направлении следует двигаться.

Нога за ночь несколько отошла от вчерашнего забега и даже стала, как ни странно, немного сгибаться в колене. К ручейку вышел часа через три, глубже который не стал, и Игорь второй раз его пересёк. На этот раз форсирование было намного комфортнее. Не требовалось путать следы и можно было снять штаны и обувь, оставив их сухими.

Игорь поморщился. Рука всё никак не проходила, зуд даже стал усиливаться, и он уже дважды ловил себя на том, что непроизвольно и с возрастающим остервенением трёт обрубок левой руки. Облегчения это не приносило.

По его прикидкам, люди должны были идти вдоль воды на некотором отдалении, но следов всё никак не встречалось. Тогда Игорь решил пойти в сторону того места, где отделился от коллектива. Опасность, конечно, возростала, но когда Игорь планировал свои действия, он рассчитывал на обычных хищников, обладающих стандартным набором чувств, а не на странных душащих невидимок, которые и запаха-то, может быть, не чувствуют. В обычном лесу не бывает много

хищников: травоядных бы на всех не хватало, это закон природы. Но что верно для нашего мира, не обязательно верно для другого.

К полудню Игорь решил, что люди почему-то почти сразу ушли от реки, углубившись в лес, или, как и он, пересекли реку, и следы следовало искать на другой стороне. Перед последним рывком он решил сделать передышку и перекусить. Доел остатки сухпайка и запил водой из бутылки. Аппетита почти не чувствовал, было жарко, зуд в левой руке и не думал прекращаться, постепенно нарастая. А может быть, просто терпеть его становилось всё труднее.

## Глава 2

Боль! Боль! БОЛЬ!!! Мне хотелось упасть на землю и выть от боли, но я знал, что это не принесёт облегчения. Зуд в левой руке стал невыносим, я чувствовал, будто её окунули в крутой кипяток и не дают извлечь. С каждым ударом сердца боль расходилась по всему организму, заставляя стискивать зубы, чтобы не начать стонать в голос. Механически переставляя ноги, я шёл вперёд, пытаюсь убежать от страданий. Но как убежать от самого себя?

Если бы кто-то проследил тогда мой путь, то удивился бы его замысловатым изгибам. Я как пьяный заяц то наматывал круги на одном месте, то забирался в самые непролазные буреломы, чудом не ломая себе ноги, пока в один момент не изменил траекторию движения на строго прямолинейную. Сам того не осознавая, я почувствовал впереди НЕЧТО и устремился туда по кратчайшему пути.

Под ногами начали попадаться крупные валуны, а высота деревьев уменьшилась: их корни упирались в скальное основание, не дающее места для дальнейшего роста. И вот впереди показался скалистый выступ, поросший мхом, у основания которого природа создала небольшую каменную чашу. И она была не пуста. Её наполняла кристально чистая жидкость, над которой клубился белый туман, какой бывает над концентрированной серной кислотой, однако характерного

запаха не было, а если бы и был, мне уже было всё равно. Я с трудом дошагал до чаши и погрузил в неё «горящую» руку и лицо.

Облегчение, нахлынувшее на меня в следующую секунду, нельзя передать словами. Я будто всем телом втягивал в себя живительную субстанцию, ничем не напоминающую воду. Это вообще оказалась не жидкость, а что-то наподобие сверхплотного газа, который я поглощал кожей, вдыхал лёгкими и выпивал ртом, пока последний его пузырек не оказался поглощён и чаша не опустела полностью.

Только тогда способность соображать начала ко мне возвращаться. Оглядевшись вокруг, я обнаружил множество тревожных следов чужого присутствия. Камень вокруг чаши был исполосован звериными когтями устрашающего размера, будто их обладатель стремился максимально очистить скалу от любого признака растительности. Во всех направлениях, насколько хватало глаз, всё теми же когтями были вырыты десятки ям – будто неведомый хозяин здешних мест пытался отыскать в земле что-то... или кого-то. А ещё – окружающие деревья были мертвы. Зверь когтями содрал с них всю кору до высоты трёх метров, нанося глубокие раны, и отгрыз все крупные ветви.

Проснувшееся с уходом боли чувство опасности кричало во весь голос: пора делать ноги.



Зверь был доволен, охота на этот раз более чем удалась. Ему посчастливилось наткнуться на стаю отвратительно воющих двуногих тварей, подобных которым ранее видеть не доводилось. Несмотря на их отвратительный внешний вид и запах, а также слабость в бою, количество выкачанной из них энергии в разы превосходило всё, что он добывал раньше. Зверь ещё раз похвалил себя за решение расширить свои охотничьи угодья.

Раньше он слишком сильно боялся отдаляться от Хранилища. Вдруг кто-то успеет добраться до него в отсутствие хозяина? Одна ошибка – и труд последних пяти сезонов пойдёт насмарку. И так уже один раз какой-то мелкий грызун умудрился вылакать немного Родильной Энергии. В тот раз Зверь был так разгневан, что уничтожил всю их популяцию на тысячи шагов вокруг, несмотря на то, что грызуны закапывались глубоко под землю и умели маскировать свою энергетическую составляющую так, что их было крайне трудно обнаружить Истинным Взором.

Но сейчас Зверю пришлось пойти на некоторый риск, так как вблизи его обиталища не осталось ни одного источника силы, и Хранилище перестало пополняться переработанной жизненной энергией живых существ. Другая живность стала слишком сильно его бояться и покинула ближайшие окрест-

ности. И вот в первом же выходе – такая удача! Ещё пара подобных пиров – и можно слать Брачный Зов в Пустоту. Сбранного количества Родильной Энергии будет достаточно, чтобы выкормить более сотни подобных ему и основать новую стаю!

Именно эта мечта – создать свою стаю, подвигла не самого сильного, но очень хитрого Зверя покинуть Пустоту, где было слишком много конкурентов, и спуститься в Плотный мир, захватив тело какого-то местного хищника. С тех пор это тело претерпело значительные изменения. Оно выросло и налилось силой. Его когти стали огромными и страшными, а пасть наполнилась острейшими зубами... Правда при этом бегать стало на удивление неудобно, а челюсти перестали полностью закрываться, но это мало волновало Зверя, ведь настоящим его оружием как были, так и оставались невидимые обычным взглядом энергетические структуры, способные в любой момент сжечь врага дотла... Впрочем, делать этого не следовало, так как в этом случае терялся весь смысл охоты – добыча Родильной Энергии. Её можно было извлечь только из тела ещё живого врага. Как он извлёк её из тел тех двуногих, которых вначале парализовал простейшим ментальным воздействием! Слабые твари не смогли справиться с собственным страхом, хотя даже местные грызуны смогли бы это перебороть.

Эти мысли снова вернули Зверю радужное настроение, в котором он и пребывал, пока не добрался до Хранилища,



оказавшегося совершенно пустым!..

\* \* \*

Вой нечеловеческой ярости, раздавшийся прямо за моей спиной, не потребовал перевода и расшифровки. Ноги сам увеличили частоту шагов, вплотную приблизившись к бегу. После поглощения того странного «газа» в чаше моё самочувствие стало стремительно улучшаться. Тело будто бы распырало от энергии, и за какие-то два часа я смог отмахать очень приличное расстояние, благо отдых мне пока совершенно не требовался.

Конечно, я осознавал, что «допинг» может плохо сказаться на моём самочувствии и нечувствительность к усталости не означает её отсутствие, но скрученные в тугой комок внутренности, которые совершенно не хотели расправляться, однозначно позволяли расшифровать послание подсознания: «Драпай из всех сил!!»

И вой сзади лишь подтвердил правильность моих действий. Вот только хватит ли двухчасовой форы, чтобы оторваться от преследователя? У меня были на этот счёт некоторые сомнения, поэтому, не замедляя шага, я начал быстро осматриваться в поисках пути спасения. Учитывая обгрызенные до неживого состояния деревья у чаши, идея спрятаться в ветвях не находила положительного отклика.

Так, продолжая искать выход из сложившейся ситуации,

я неожиданно выскочил на небольшой луг, ставший недавно полем битвы. Или, точнее, местом избиения и казни. По всему лугу лежали десятки человеческих тел, не узнать которые было невозможно. Достаточно было рассмотреть их одежду и туристские рюкзаки, точно такие же, как тот, что до сих пор находился у меня за спиной.

Как я ни спешил, но упустить такую возможность, чтобы поднять свои шансы выжить, я не мог. В ритме танго я начал осматривать тела погибших людей, не обращая ни малейшего внимания на их запах и некоторую «погрызенность». Почти сразу стало понятно, что «перераспределение собственности» уже произошло. Большая часть людей уже не имела рюкзаков, а если они были, то оказались совершенно пусты. В то же время у троих других они буквально пухли от количества экспроприированных вещей. Эти рюкзаки и привлекли моё самое пристальное внимание.

Как сразу оказалось, выдаваемый «начальный набор» мог варьировать в значительной степени. В результате я стал счастливым обладателем ножа типа мачете, старой советской сапёрной лопатки, нескольких целых пайков и большого мотка прочной верёвки. Несмотря на понятное желание прибрать как можно больше, я смог себя ограничить найденным, так как на поиски и потрошение рюкзаков и так ушло значительно больше времени, чем я мог себе позволить в данной ситуации.

Очередной рёв, раздавшийся, как показалось, намного

ближе, чем раньше, только подтвердил правильность этого умозаключения. Что же, нужно двигаться дальше. Для начала воспользовавшись тем же приёмом, что уже использовал ранее: размыть свой след, двигаясь вдоль ручья, благо он тёк в нужном мне направлении – подальше от преследователя – и, скорее всего, втекал в какой-нибудь более или менее крупный водный поток. Если удастся до него добраться, то нужно будет попробовать сплавиться вниз по течению с помощью бревна или связки тростника.

И мой план удался... почти.

\* \* \*

Я стоял прямо посередине реки. Ледяная вода доходила до пояса, и холод пробирался всё глубже в моё тело, но я знал, что не успею замёрзнуть. Мой преследователь был уже близко. Вот прибрежные кусты затрещали, раздались в стороны, и на берег выскочил *он*. Впервые мне удалось рассмотреть врага с такого малого расстояния. Огромное, как у медведя, но в то же время не такое массивное, увитое толстыми жгутами мускулов тело. Лапы с устрашающими когтями и морда, украшенная непропорционально огромной пастью, полной острых клыков. Зверь на мгновение замер, оглядываясь. Его ищущий взгляд наткнулся на меня, застывшего в реке, и новый оглушающий рев сотряс воздух. В нём было всё: ярость, угроза, предвкушение, радость охотника, на-

стигшего свою жертву.

Враг устремился вперёд, оставляя в земле глубокие ра- ны своими когтями. В одну секунду он оказался напротив меня. Используя набранную скорость, он мощно оттолкнул- ся от земли, совершая огромный прыжок, который должен был закончиться моей смертью. Вот только я именно это- го и ждал. Напрягая все оставшиеся силы, я уже тянул на себя бревнышко, до поры скрытое в воде. Один его конец был остро заточен, а второй упирался в массивный валун за моей спиной. Я успел. Заостренный конец моей «рогатины» вошёл зверю прямо в грудь. Дерево завибрировало от обру- шившихся на него нагрузок, но выдержало. Огромная масса, помноженная на скорость, сыграла со зверем плохую шут- ку, нанизав как бабочку на булавку. Острые пробило шерсть, шкуру, мускулы, раздвинуло кости груди, прошло через лег- кие, задело сердце и вышло со спины. Возможно, прошло бы и дальше, но я заботливо сохранил несколько сучков, оста- новивших движение туши и не давших преследователю до- браться до меня своими когтями. А он пытался! Несмотря на чудовищную рану, зверь продолжал атаковать! Задние лапы взрыхляли песок на дне, передние взбивали воду в попытках добраться до моего тела. Что же, это тоже было предусмотре- рено.

Собрав силы, я ухватился за свободный конец бревна, вы- свобождаю его из каменного замка, и сразу налёг на него, не давая врагу времени опомниться. Принцип рычага срабо-

тал как надо, повалив массивную тушу и развернув её поперёк течения. Вода теперь помогала мне тащить захлебывающегося и потерявшего ориентацию в пространстве зверя. Несколько секунд – и вот уже мне не нужно прилагать усилий. Течение настолько ускорилося, что само стало перебарывать сопротивление, мне только оставалось подруливать бревном, не давая врагу зацепиться за камни. И вот наконец сильный рывок выдёргивает бревно из моих рук, но я даже не пытаюсь его поймать. Я на краю водопада, а мой противник уже движется вниз. Миг – и моё тело может нырнуть следом, но, к счастью, верёвка выдержала, хотя и натянулась как струна, а от рывка мне сдавило рёбра и стало тяжело дышать.

Вот и всё... Из меня будто бы вынули стержень. Холод, который секунду назад и не замечал, сковал тело, правую руку ломило от запредельных нагрузок. Вяло шевелясь, я смог выбраться из стремнины, упираясь в дно ногами, и забрался на валун, клыком торчащий над водопадом. Вид открывался захватывающий. Десятью метрами ниже, прямо на острых камнях, лежало изрезанное и побитое тело моего врага. Из множества его ран вытекало столько крови, что река дальше приняла бурый оттенок, при этом он был ещё жив! Лапы всё ещё скребли когтями по камням, мускулы напрягались, но понятно было, что это уже почти агония.

И тут наши глаза встретились. Полный боли взгляд зверя и усталости – человека. Всего секунду продолжался этот кон-

такт, но зверю хватило. В меня будто воткнули невидимый гарпун и стали мучительно его вынимать вместе с внушительным куском мяса. Я не понимал, что происходит. Только что я праздновал победу, и тут, совершенно неожиданно, начался новый раунд противостояния.

Однажды мне довелось столкнуться с противником лицом к лицу, без оружия, только с тем, что дала мать-природа. Он был сильнее, массивнее, но, видимо, моя воля к жизни оказалась сильнее. Мои сослуживцы нашли меня, полузадушенного, на остывшем теле. Я весь был в крови. Просто перегрыз врагу артерию на шее. После этого мне даже дали кличку Волк. И сейчас я испытывал нечто подобное той давней схватке. Не знаю как, но я вцепился в «тело» врага мёртвой хваткой, хотя нас и разделяли метры пространства и тонны падающей воды. Всё это стало не важно. Важна была только сама схватка, в которой сошлись воля к жизни человека и холодная ярость зверя. Враг был опытнее в таком странном состязании, его удары были крайне болезненны и лишали сил, но и он не ожидал, что я буду защищаться так отчаянно. Должен признать, начини зверь бой с этого противостояния, я бы проиграл. В состязании разумов умение и сила очень важны, а они были на стороне врага, но сейчас всё было иначе. Тело зверя было почти мертво, его терзала ужасная боль, он был дезориентирован тем, что какая-то букашка смогла так его изранить, и я победил. Не обращая внимания на болезненные удары, я продавил защиту врага и добрался

до самого сокровенного, до его сознания, его «Я», средоточия разума... и разорвал это на части.

Бой забрал последние силы, и я погрузился в беспамятство, уже не видя, как осколки чужого сознания и сущности втянулись и растворились во мне, запуская цепную реакцию изменения.

\* \* \*

Я видел сон. Он был абстрактный, но при этом очень чёткий. Я ощущал рядом с собой десятки странных существ, нематериальных, не имеющих тел в человеческом понимании этого слова. И самое странное было то, что я сам был одним из них. Я мчался сквозь звенящую, шуршащую, мерцающую пустоту. Чувства не поддавались полноценному описанию, так как были за пределами возможностей восприятия человека, но в то же время легко интерпретировались мной, не создавая неудобств.

Скорость, с которой мы двигались, была немыслимой, невероятно большой даже для не имеющих тела существ. Можно было сказать, что я мчался быстрее света. Преследуя. Слабый «запах» пищи вёл меня вперед. Мы были подобны стае волков, преследующих добычу, и я был тем, кто должен был нанести первый удар, – вожаком.

Наконец на пределе чувств показалась наша цель. Старый, повреждённый временем и врагами обломок какой-то дав-

но вымершей цивилизации. Может, это была станция или космический корабль, сейчас от него уже мало что осталось, лишь измятый кусок корпуса из композитных материалов, достаточно прочных, чтобы тысячелетиями выдерживать давление космоса.

Этот старый обломок сам по себе нас не мог заинтересовать. Другое дело его жилы, обжившие давно пустующие коридоры и комнаты. Они были во многом подобны нам, но не имели самого главного – разума, а потому были годны только для одного – стать пищей.

Будь нас меньше – трое или четверо, – достать укрывшуюся пищу было бы очень затруднительно, но нас было несколько десятков. Такая сила способна раздавить любое убежище, и спасение лишь одно – бегство. Когда мы приблизились почти вплотную, они всё-таки решились. Плотный ком из сотни существ испустил луч фотонов, который должен был позволить им за доли секунды развить колоссальную скорость и скрыться. Но я не дал им этого времени. Стоило им покинуть станцию, как я нанёс свой удар. Пустота, не содержащая материальных тел, пластична. Пространство потекло, исказилось, сжалось в точку и втянуло в себя разгоняющийся шар. Гравитационная ловушка захлопнулась.

\* \* \*

Я проснулся. В желудке противно сосало от голода, а



необычно чёткий сон всё никак не отпускал из своих объятий. Я лежал на ложе из переплетённых веток и лиан на высоте восьми метров над землёй. Последние два дня я находился здесь постоянно. Спуститься я не мог. Внизу меня караулила какая-то тварь. К счастью, карабкаться на деревья она не умела, но при этом обладала похвальным терпением. Я посмотрел вниз. Так и есть. Противная чешуйчатая морда всё так же пучила на меня свои маленькие злобные глазёнки. Тварь!..

Со времени того боя со зверем прошло уже около недели. Очнувшись на камне, я с большим трудом выбрался из воды. Всё тело крутило и ломало, температура была явно выше нормы. Только осознание неминуемой смерти позволило мне, преодолевая себя, забраться на нижние ветви огромного дерева, где я ранее организовал нечто вроде схрона, подняв на верёвке рюкзак. Преодолевая дурноту, накатывающую волнами, я заставил себя съесть немного еды и надёжно привязаться к ветке, после чего всё-таки отрубился.

Потом сколько-то дней я провалялся в забытии. Меня мучили кошмары, полные острых клыков и разрывающих моё тело когтей, но потом их сменили какие-то абстрактные видения, не несущие негатива. А когда я начал более или менее приходить в себя, смог связать из верёвки нечто вроде примитивного гамака и даже спускаться вниз для справления естественных надобностей, к моему убежищу вышла эта тварь. И вот я уже два дня сижу на ветвях, аки птах лес-

ной, доедаю последние припасы и почти потерял надежду, что зверюга перестанет меня сторожить.

Я огляделся в поисках чего-нибудь метательного, но, к сожалению, все снаряды закончились ещё вчера. Очень перспективный своей массивностью плод висел на соседнем дереве, но добраться до него у меня не получалось. Я опустил-ся обратно в свой гамак. Снаряд отсюда был очень хорошо виден. Не задумываясь, я потянулся к нему так же, как это делал во сне, и сжал. Плод, до этой секунды спокойно висевший на дереве, со всё увеличивающейся скоростью устремился к земле.

Тварь я в тот раз так и не достал. Когда вокруг начали сами собой двигаться палки, падать ветки и шишки, она что-то заподозрила и смылась. Овладение искусством управления гравитацией на уровне, достаточном для нанесения тяжких физических повреждений, заняло больше суток...

С тех пор сны приходили каждую ночь. Я охотился на странных полуматериальных существ, путешествовал в пустоте с подобными мне, учился ориентироваться в пространстве, полном энергетических искажений, спасался от других стай. Оставалось только догадываться, откуда берутся такие сны – были ли это воспоминания убитой мной твари, хотя и не понятно, при чём тут может быть вполне материальная, ходящая по земле клыкастая сволочь, или начинающееся сумасшествие, но как же тогда объяснить управление гравита-

цией? Если предположить, что одно из полуматериальных существ вселилось в тело местного хищника, то некоторые факты становятся понятными. Например, почему на телах нескольких человек не оказалось никаких ран, тварь могла убить их выбросом энергии – одной из способностей этих существ...

Со временем вопросы отпали сами собой.

Сны оказались не воспоминаниями убитого врага, точнее, воспоминаниями, но не его. Они оказались чем-то средним между курсом молодого бойца и школьной программой. Учитывая жизнь в очень сложных условиях, природа выработала у этих существ очень интересный механизм адаптации. Новорождённый получал от родителей, помимо жизни и питания, информационный «пакет», содержащий воспоминания о необходимых для выживания навыках, врождённых способностях расы, её социальном устройстве и многом другом. Таким образом, даже в случае гибели родителей новорождённый получал шанс развиваться и сохранить наследие предков. Я же получил этот «пакет» от убитого врага в состязании разумов. Подобные состязания проходят между вожаком стаи и претендентом, который хочет занять его место. Победитель получает не только власть, но и наследие побеждённого, часть его сил, воспоминаний, навыков.

В моём случае всё было несколько сложнее. С одной стороны, структура моего сознания и физическое тело не соответствовали «эталону», и я не мог воспринять полученные

знания стандартным способом, с другой стороны, я был просто накачан гигантским количеством «родильной» энергии – особого типа энергии, которая используется для подпитки новорождённых. Враг был в ярости, когда обнаружил, что годами собираемая энергия, достаточная для взросления сотни новых существ, была похищена.

Входя в тело живого существа, нематериальная сущность порабощает его, и оно становится одержимым ей. В моём случае нематериальное существо, рождённое из осколков сущности врага и подпитываемое ворованной «родильной» энергией, оказалось одержимо моим разумом и слилось со мной в единое существо.

Во всяком случае, так мне представлялось, исходя из происходящих со мной изменений.

Первой появилась способность использовать гравитацию, изменять направление вектора гравитации и силу воздействия. Простейшая, но очень нужная и универсальная способность, обеспечивающая новорождённым подвижность и возможность цепляться за родителей при быстрых перемещениях.

Второй способностью стали новые органы чувств. Нематериальные существа имели сложнейшую систему ощущений, позволяющую им выживать среди потоков энергии колоссальной напряжённости и выслеживать добычу по слабейшим косвенным признакам. Сны позволили достаточно быстро освоить новые чувства, хотя нахождение в физиче-

ском теле в окружении других материальных тел снизило эффективность работы этих «органов», но даже так они оставались чем-то невероятным! Оказалось, что во многих окружающих меня предметах, растениях и животных циркулирует огромное количество различной по составу, интенсивности, цвету, вкусу и звуку энергии. На самом деле это описание не очень хорошо соответствует действительным ощущениям, но позволяет хоть как-то их выразить словами.

Ну и, наконец, я стал счастливым обладателем целого вороха способностей: прятаться в астероидах, скользить по линиям гравитации, не терять ориентацию в магнитных полях планет-гигантов и многих других, столь же «полезных». Впрочем, способность «приглушать» уровень излучаемой энергии, позволяющая скрыться от наблюдения, может оказаться не лишней даже здесь.

Последнее умение было обнаружено случайно, так как нематериальные существа это за «способность» не держали. В очередной раз вспоминая содержание выданной нам распечатки со списком ценной добычи, я вдруг понял, что не просто знаю, о чём там написано, страницы будто бы предстали передо мной целиком и полностью! До самой последней буковки и чёрточки на самом краю бумаги. Внимательно вчитываясь в единственный источник знаний об окружающем мире, я, сам того не осознавая, воспользовался новоприобретённым умением.

Процесс запоминания какой-либо информации у пустот-

ников был отличен от аналогичного процесса людей. Чтобы что-то запомнить (поместить в долговременную память), им требуется осознанное усилие. При этом на запоминание тратится некоторое количество энергии. И чем больше объём запоминаемой информации, тем больше энергии нужно использовать, но зато, чтобы после этого вспомнить такую информацию, не требуется никаких усилий, и, самое главное, она уже не забывается со временем. Хотя если ты решил, что какая-либо информация стала лишней, то она просто стирается, добавляя тебе немного энергии, ушедшей на запоминание.

Это можно назвать фотографической памятью, запускаемой по желанию. Очень удобная организация памяти, которую я смог достаточно быстро оценить по достоинству.

\* \* \*

Поначалу план дальнейших действий виделся довольно простым. Обеспечить себя самым необходимым, набрать «дорогих» товаров из «книги промысловика», присоединиться к следующей группе землян и вернуться домой. Но уже через несколько дней я начал находить в нём существенные огрехи. Во-первых, где гарантия, что новая группа вообще появится? Учитывая, что предыдущая не вернулась в полном составе? Во-вторых, даже если земляне появятся, то это может произойти, например, через год-два. Ну и, нако-

нец, в-третьих. Где гарантии, что меня не убьют по прибытии? Если судить по набираемому «контингенту», этот вариант нельзя сбрасывать со счетов. И мои возросшие за последнее время возможности ничего не гарантируют. Возможно, я смогу остановить пулю гравитацией, одну или несколько. А очередь из крупнокалиберного пулемета? Не знаю и проверять не хочу. А если они используют газ? Или бомбу? Слишком рискованно.

В общем, план пришлось полностью пересматривать. Мне нужны сведения о людях, владеющих порталом, их возможностях, характеристиках портала... Добыть их здесь можно даже с большей вероятностью, чем на той стороне. В конце концов, я же наверняка не первый, кто оказался здесь? Портал не производит впечатления «новодела». И если я не встретил пока местных жителей, то это не значит, что их нет вообще. Впрочем, надеяться встретить высокоразвитую цивилизацию тоже не стоит. Любое достаточно развитое общество не может не заинтересоваться периодическим появлением чужаков. Окружающая местность скорее намекает о редких поселениях аборигенов. Но даже дикари могут дать сколько-то информации о портале, благо он здесь не скрыт глубоко под землёй. Возможность того, что этот мир слишком опасен для обитания людей, я решил рассматривать как самый пессимистичный вариант.

## Глава 3

Утренний ветерок поднимал на поверхности реки слабую рябь, разгоняя облачка ночного тумана. Речные обитатели только начинали просыпаться, когда ещё слабые лучи солнца закрыла огромная тень. Поперёк реки, нарушая все законы природы, в полной тишине двигалась массивная конструкция из двух десятков толстых брёвен. Неподвижная фигура человека, стоявшего на ней, казалось, ничего не делала, но плот продолжал двигаться с неплохой скоростью, совершенно игнорируя течение, пытающееся увлечь его совсем в другую сторону. Наконец плавсредство достигло своей цели. Неведомая сила, приводившая его в движение, заставила плот прошуршать по песчаному дну у небольшого островка, рассекающего реку на две протоки, и надёжно завязнуть под собственным весом.

Человек спустился с плота прямо на берег, не замочив сапог из грубой кожи. Одет он был под стать сапогам. Кожаная одежда, закрывающая каждый миллиметр его тела, имела такую толщину, что напоминала грубо скроенный доспех. Голову прикрывал «палаческий» колпак из того же материала, только без единой прорези. Было совершенно не понятно, как человек может через него что-то видеть, но, по-видимому, костюм не причинял ему неудобств. Он в нём легко двигался и без проблем ориентировался в пространстве.



А между тем с плотом происходили любопытные изменения. Брёвна, еще минуту назад образующие единую платформу, разошлись в стороны, ничем более не скреплённые, и заскользили вверх по склону, будто к каждому была прикреплена мощная лебёдка. Довольно быстро они доползли до большой площадки, окруженной по периметру штабелями брёвен, привезённых ранее. Посредине площадки стояло массивное сооружение из материала, в котором любой землянин опознал бы кирпич, хотя каждый «брусок» был длиннее и шире стандартного. Высокая труба из кирпича возвышалась над сооружением, оказавшимся большой печью, и была видна с любого берега. Чуть в стороне находилась ещё пара сооружений – склад, закрытый от дождя дощатой крышей, и искусственный холм из земли и глины. К последнему человек и направился. «Вход» пологого холма загораживал массивный камень, но стоило к нему подойти, как он, словно по волшебству, откатился в сторону, открыв проход в короткий туннель метровой высоты, покрытый изнутри слоем золы и сажи. Туннель на четверть высоты был заполнен древесным углем. Его стены ещё не до конца остыли, и сухое тепло вырывалось из открытого отверстия. Человек встал между холмом и печью в том же положении, какое занимал на плоту, и тут же всё вокруг пришло в движение.

Уголь непрерывным потоком устремился в печь, большие деревянные короба на складе откинули крышки, и их содержимое тоже отправилось в печь, самостоятельно склады-

ваясь в довольно сложные пространственные конструкции. Наконец загрузка была почти закончена. Человек самостоятельно прошёл на склад и извлёк из массивного ящика глиняный кувшин. Его содержимое было достаточно ценно, чтобы отнестись к нему немного осторожнее, чем к другим вещам. Кувшин занял своё место в самом сердце печи. Все приготовления были закончены. Уголь, сдобренный горячим маслом из фляги, вспыхнул от первой же искры, высеченной закалённым стальным прутком из куска кремня. Пламя было сразу же раздуть сильным потоком ветра, хотя ни мехов, ни других воздуходувных приспособлений рядом с печью не было. Чем дальше, тем больше нарастала температура в печи. В определённые моменты времени то одни, то другие предметы начинали самопроизвольно перемещаться в один из трёх внутренних отсеков печи, где, по неведомой причине, поддерживалась одна и та же температура. Так продолжалось почти час, пока в центральном отсеке не остался один лишь кувшин, и когда это произошло, ветер будто бы сошёл с ума, обрушив всю свою мощь на уголь, отчего его количество стало стремительно уменьшаться. Нестерпимый жар скапливался в центральном отсеке, не переходя в три других. И вот наконец произошло то, чего человек долго ждал. От жара стенки кувшина пошли трещинами и рассыпались, но при этом его содержимое – раскалённая добела жидкая масса, похожая на расплавленное стекло, осталась висеть в воздухе. Избавившись от внешней оболочки,

жидкость стала менять свою форму, пока не превратилась в длинный кинжал (или короткий меч). Как только метаморфоза была завершена, ветер, до этого дувший с силой урагана, стих, и жар устремился в трубу печи, вновь подчинившись законам физики. Кинжал начал постепенно остывать, зависнув на невидимом подвесе. Для обычного наблюдателя с ним сейчас не происходило ничего особенного, но обладая он способностью видеть суть вещей, то обратил бы внимание на то, при каком чудовищном давлении происходит кристаллизация. Это давление вызывало изменение структуры меча, придавая ему очень необычные свойства. Наконец кристаллизация была завершена, и цвет меча стал светло-красным, как артериальная кровь. Будто бы атакуя невидимого врага, он рванул из печи наружу, чтобы закончить свой путь в бадье, до краев наполненной жидким растительным маслом. При этом он не был разрушен огромными напряжениями, возникшими при перепаде температур, как можно было ожидать, и приобрёл сложный рисунок, похожий на малахитовый, но только в красной цветовой гамме.

\* \* \*

Я вытащил из бадьи с маслом ещё тёплый клинок и даже слегка залюбовался его красотой. Обоюдоострый, не больше полуметра длиной, с «анатомической» рукояткой, идеально ложившейся в ладонь. Он был плодом сотен экспери-

ментов по подбору веса, формы, общего удобства использования и, конечно, материала. Подсказку дала «книга поиска». При внимательном прочтении на последних страницах были найдены несколько очень необычных вещей, плохо сочетающихся с другими предметами поиска и не растительно-животной тематики. По моим ощущениям они были добавлены на авось, и у каждого была указана максимально возможная «ценность». В основном это были различные камешки с необычными свойствами (свечение в темноте, вибрация и прочее). В одном из своих обходов на глубине четырёх метров я обнаружил выход камней одного из описываемых типов. Понятно, что найти я их смог только благодаря своим новым сенсорным возможностям. Суммарный вес камешков был около четырёх килограммов, и на момент завершения экспериментов у меня их осталось практически вприпык. Смешивание камней с другими камнями, глиной, песком и смесями минералов не дало никаких положительных эффектов (из тех, что я смог определить), но если этот минерал очистить от других, нагреть до температуры плавления и быстро остудить, то он становился очень прочным и твердым. Даже не так – невероятно прочным и твёрдым. Сила, эквивалентная стотонному прессу, не смогла повредить крошечный кусочек минерала. Закалённая сталь его даже не царапала! К сожалению, это же относилось к нагреву: повторно расплавить минерал я не смог, какие бы температуры не использовал, поэтому пришлось расходовать невозполнимый

запас. Других выходов этого минерала я не нашёл.

\* \* \*

Шёл девятый месяц моего нахождения в этом мире. За это время портал сработал сорок один раз. Из них тридцать шесть раз «по графику», с соблюдением пятнадцатидневных интервалов, и пять раз хаотично. Я мог бы не заметить «хаотичные» порталы, так как не мог круглосуточно караулить их срабатывание, но не заметить груды земли, камней, веток и многого другого, приносимого ими, было невозможно. Среди этого мусора часто встречались необычные вещички, такие как ржавая банка от консервов с надписью на неизвестном языке, кусок железобетона вполне земного вида, провод из неизвестного материала, как потом выяснилось – высокотемпературного сверхпроводника. Всё это «добро» уходило дальше «штатным» порталом и больше никогда не возвращалось, хотя обычный камешек, помещённый в центр плиты, трижды перемещался туда-обратно при «штатном» срабатывании.

Я предположил, что «хаотические» порталы представляют собой систему внутренней очистки, не дающую порталным плитам зарастать грязью, землёй и растениями.

В целом о работе портала я узнал не очень много. По принципам работы – ещё меньше. Новые чувства говорили о сильных гравитационных искажениях, возникающих при

срабатывании, но ни ответа, как они создаются, ни источника энергии, ни управляющих контуров я так и не смог найти. Ясно было только то, что плита являлась лишь вершиной «айсберга» – огромной конической конструкции, уходящей глубоко под землю, постепенно увеличиваясь в диаметре.

Желание «сходить» на другую сторону портала с каждым днём становилось всё сильнее, но пока еще сдерживалось осторожностью. Все мои «посылки», отправленные через портал, ко мне же и вернулись, а потому можно было предположить, что меня там никто не ждёт с распростёртыми объятиями. Эксперименты показывали, что на другой стороне сухо, жарко и не очень опасно. Во всяком случае, местный грызун-испытатель благополучно прожил в специальной клетке четырнадцать дней и вернулся взъерошенным, но целым.

\* \* \*

Первые дни после обретения новых способностей стали наиболее сложными и опасными. Я не знал, что можно есть, самочувствие оставляло желать лучшего, не говоря уже о том, что я как был, так и оставался калекой – рука и не думала «по волшебству» отрастать, а организм – восстанавливаться. Однако по мере усвоения знаний, перешедших мне «по наследству», приблизительный путь решения этих проблем был найден.

Пустотники нечасто прибегали к жизни в Плотном мире,

только иногда, когда наступали периоды штормов; чтобы выжить в буйстве космических энергий, они спускались на поверхность планет, переживая опасность. В результате знания о планетах у них были довольно отрывочными. Только этим и нежеланием терять добытую энергию я могу объяснить победу над пустотником. Он мог практически в любой момент сжечь моё тело электрическим разрядом или ещё чем-нибудь столь же мощным... но потеряв при этом всю украденную «родильную» энергию. Кроме того, он не воспринимал меня как опасного противника, а потому растерялся и проиграл.

Однако изыскания всё-таки дали результат. Со временем был найден один приём, который при правильном использовании был способен восстановить моё подорванное здоровье. Попадая в живое тело, пустотник может активировать процесс роста организма, даже если он уже давно остановился по естественным причинам. При этом появляется возможность осознанно направлять изменения в какую-либо сторону. Мой бывший враг увеличил себе рост, нарастил мышцы и когти-зубы, мне же хотелось вернуть на место руку и излечить переломы.

Результаты первых экспериментов, проводимых, к счастью, на «мышках», дали некоторый опыт и знания, а также стойкое желание никогда не экспериментировать на себе, так как из первой партии в десять особей попыток «лечения» не выдержала ни одна. Однако потом ситуация наладилась, и лишённые конечностей грызуны стали бодро прыгать на че-

тырёх, пяти или шести лапах, а главное — выживать.

Контрольный эксперимент я проводил на единственном своём более или менее крупном подопытном — той самой твари, похожей на собаку, покрытую чешуёй, которая меня чуть не загрызла, а потом морила голодом. Я почти два месяца пытался её поймать, но хитрая бестия избегала всех ловушек. В конце концов её сгубила жадность — как бы случайно оставив подвешенным низко над землёй кусок мяса, я «ушёл» в поход, чтобы через пару часов обнаружить в яме под приманкой своего старого «друга», уже успевшего прокопать в стене приличный лаз, через который успешно мог бы улизнуть, приди я чуть попозже.

Нового подопытного, оказавшегося самцом, я назвал Битым и использовал во всех экспериментах — эту злобную тварь мне было нисколько не жалко!

Между тем моя жизнь входила в достаточно размеренную колею. С развитием моих способностей управлять гравитацией удалось добиться впечатляющих возможностей. Вылов рыбы в реке, выкапывание съедобных растений, охота и производство необходимых для жизни вещей стало возможно осуществлять вообще без каких-либо инструментов, одной «силой мысли». Понятно, я некоторое время потратил на изучение того, что вообще можно делать с помощью манипулирования гравитацией. Оказалось, что очень и очень многое!

Можно было поднимать тяжести, сдавливать, придавать



произвольную форму, создавать непробиваемые стенки, не пропускающие воздух или, наоборот, придающие ему движение в выбранном направлении. Можно было резать, измельчать, перетирать, протягивать, скручивать и даже измерять! Как оказалось, мои новые чувства были способны с точностью до долей миллиметра определить длину созданных с помощью гравитации структур, а идеальная память – запомнить длины «эталонов».

Дополнительные чувства, которые я решил называть «магическим зрением», так как возможности они давали поистине волшебные, также подверглись продолжительному изучению. Пустотники, а теперь и я, могли видеть одновременно в нескольких диапазонах, причём не просто спектральных, а чуть ли не в нескольких измерениях, о которых, похоже, земной науке вообще ничего не было известно. Во всяком случае, я о подобном не знал.

Меняя диапазоны восприятия, будто бы оказываешься в зазеркалье. Вместо земли и неба – переплетения потоков энергии, которые в ином диапазоне оказываются пересечением полевых структур неизвестной пока природы, а в третьем – вообще чем-то наподобие паутины, по которой бегают сотни тысяч ярких огоньков.

За прошедшее время, устав от хозяйственных дел и измучив мозг бесконечными размышлениями и экспериментами, я обошёл все близлежащие места, несколько раз сплавлялся по реке ниже водопада и, наоборот, поднимался вверх

по течению. Почти из каждого похода я что-нибудь приносил. Иногда просто интересные впечатления, но чаще – целый мешок разных трав, корешков и камешков. Причём там были и те растения, что упоминались в «книге поисковика», и совершенно неизвестные. Эффективность поиска благодаря магическому зрению возросла на порядок, благо практически все изображённые в книге вещи имели уникальную структуру в одном или нескольких магических диапазонах.

Неожиданной проблемой стало сохранение всех этих богатств.

\* \* \*

Шаги в тишине, какая бывает только глубоко под землёй, порождали протяжное эхо, отражаясь от каменных стен коридоров, заполняя высокие тёмные своды арочных перекрытий. Похожие арки на Земле использовали при строительстве готических соборов, и эта схожесть порождала в разуме единственного наблюдателя почти благоговейный трепет.

Вот он прошёл по длинному центральному коридору, от которого вправо и влево каждые тридцать метров отходили ответвления поменьше, и достиг своей цели – огромного зала, своды которого поддерживали два ряда массивных колонн, уходящих в темноту так высоко, что сами своды не просматривались в слабом свете факела.

Крохотная, по сравнению с окружающим пространством,

фигурка человека прошла к возвышению в центре, на котором покоился каменный саркофаг титанических размеров. Будто бы сама, массивная крышка саркофага дрогнула и сдвинулась. Из открывшейся щели повалил белёсый дым, от которого волосы становились дыбом. Его ледяные щупальца коснулись неосторожного посетителя, и дрожь, родившаяся в икрах ног, прошла по всему телу человека.

– Бррр. Ну и холодрыга. – Человек бесстрашно опустил в ледяную глубину саркофага длинный свёрток из невыделанной шкуры, обмотанный верёвкой. Крышка снова пришла в движение, перекрыв поток ледяного воздуха. Окинув последним взглядом подземный зал, человек двинулся в обратный путь.

– Пожалуй, можно было холодильник и поменьше сделать... – пробормотал он, выходя.

\* \* \*

Как оказалось, большинство растений и органов животных отлично сохранялись в условиях холода, только замораживать следовало при очень низкой температуре. К счастью, теория криогенных машин, благодаря множеству написанных курсовых проектов, ещё крепко сидела у меня в голове, а отсутствие оборудования с лихвой заменяло манипулирование гравитацией, так что получить из воздуха жидкий азот оказалось не сложнее, чем изготовить с помощью

неё же многослойный сосуд для его хранения.

Тогда же удалось приблизительно определить мой текущий предел по выработке энергии. Оказалось, что я непрерывно генерирую около двухсот киловатт мощности с пиковой мощностью около четырёхсот киловатт. Не сказать, чтобы это стало таким уж открытием, всё-таки, когда ствол дерева в два обхвата за несколько секунд оказывается срублен, отделён от веток и «распилен» на доски, впечатление это более чем производит, но когда ты понимаешь, что вполне можешь питать электричеством небольшой посёлок или среднее по размеру производство... Это впечатляет.

Однако с положительными сторонами подобной силы приходили и опасения. В частности, случайно размазать собственное тело в лепёшку. По этой причине я так и не решился попробовать левитацию: не хватало ещё упасть и разбиться. Кроме того, во мне зародились смутные подозрения, что тот «пустот-ник», которого я умудрился завалить, не смог бы показать и десятой части того, что я теперь с такой лёгкостью демонстрирую. В этом меня убеждал и размер моего «второго» тела, или, как я стал его называть, «энергетического тела» или «оболочки».

Да, именно! Как только немного освоился с магическим зрением, то первое, на что обратил внимание, стал я сам. По всем имеющимся сведениям, формирование моего энергетического тела происходило в полном соответствии с... ростом молодого «пустот-ника». Я даже опасался, что моё

энергетическое тело «отпочкуется» от материального с летальным исходом для последнего. Чтобы избежать этого, я начал «перезаписывать» воспоминания из мозга в энергетическую форму. Делалось это просто – вспоминаешь последовательно всю свою жизнь, одновременно пытаясь это как можно чётче запомнить.

Что можно сказать? Что-то получилось, что-то нет. Всё-таки далеко не все воспоминания человека являются осознанными, а как перенести весь «мусор», что хранится в моём подсознании и является неотъемлемой частью моего разума, было неясно. Зато получилось основательно восстановить университетские знания, так что если «отпочкование» всё-таки произойдёт, получившийся индивид без особых проблем сможет защитить диплом в любом вузе технической направленности...

Как бы там ни было, отделения так и не произошло, как и появления в голове лишних голосов, говорящих о приближении шизофрении. Основательно покопавшись в ворохе знаний пустотника, я не нашёл сходного с моим случаем, но зато обнаружил несколько простых тестов, с помощью которых молодая особь показывала своим соперникам собственную крутость. Большую часть из них я воспроизвести не мог – формирование органов, отвечающих за управление и накопление «внешней» энергии, только началось, но если исходить из «работающих», то я был нереально крут! То есть в разы мощнее «стандарта»!

Это же подтверждал и размер моего энергетического тела. По этому показателю я был как боец сумо по сравнению с трёхлетней девочкой – огромная туша. И если бы не чёткое осознание правила пустотников – чем ты крупнее, тем ты сильнее, то я бы мог и расстроиться, уж больно аналогия была... жизненной. На сегодняшний день диаметр оболочки энергетического тела достиг двадцати двух метров и остановил рост на этом показателе. Учитывая, что обычно размер энергетического тела примерно равен размеру материального, можно себе представить отклонение от нормы.

Мне с большим трудом удалось замедлить стремительный рост собственного организма, стремящегося добиться одинакового размера тел, когда я всё-таки решился начать излечение по разработанной методике. Поскольку ранее был среднего роста, мне пришлось приложить заметные усилия, чтобы привыкнуть к получившейся в результате двухметровой каланче под сто десять килограммов веса. С другой стороны, изменения нельзя было назвать отрицательными – по крайней мере, возвращение «отросшей» и вполне работоспособной левой руки, а также восстановление полной подвижности других частей тела искупали практически любые изменения внешности.

## Глава 4

– Что-то не так... – пробормотал себе под нос, внимательно осматривая правый берег реки. Я взял себе за правило периодически «фотографировать» окружающую местность, запоминая, как она выглядела, если смотреть глазами, а также в магическом диапазоне. И сейчас видел значительные отличия в обоих случаях.

Я возвращался к portalу и своему убежищу из очередного длительного речного путешествия – на этот раз исследовал истоки реки, обкатывая первую удачную модель речной лодки, собранной специально для этого похода. Она получилась настолько ходкая, что периодически я переходил от «гравитационной» к ручной тяге с помощью вёсел – просто, чтобы размяться, а также для тренировки.

Прикрыв глаза, погрузился в изучение собственной памяти, скрупулёзно находя малейшие отличия в окружающей местности, которые мог пропустить ранее. И они быстро обнаружилились. Судя по всему, нечто очень крупное двигалось вдоль реки как раз по направлению к portalу, снося по дороге невысокий подлесок.

Магические изменения были не столь очевидны – просто кто-то несколько исказил рисунок местности в нескольких магических диапазонах. Для меня это говорило о большой опасности неизвестного явления. Исходя из появившегося

за последние месяцы опыта близкого общения с парочкой особо сильно фонящих в магическом диапазоне существ, у них есть чем неприятно удивить любого, посмеявшегося приблизиться.

Спрятав лодку у скрытого среди тростника причала, я, напрыгая все свои чувства, двинулся к дому. Ещё на подходе стало понятно, что кто бы ни явился сюда, моё жилище не являлось его целью – ни одна из расставленных для обнаружения чужаков «секреток» не была сдвинута с места. В магическом диапазоне следы также отсутствовали.

Поднял кусок дёрна за скрытую ручку и закинул в открывшийся проём свой рюкзак с добычей, собранной за этот поход. Вообще-то это был не схрон, а замаскированный воздуховод, который также мог служить для скрытного передвижения по местности, но сейчас он вполне послужит и в качестве временного хранилища.

Мне не терпелось добраться до необычного следа и изучить его. От дома я двинулся в сторону портала и не прогадал! Почти сразу на границе восприятия показался тот самый след! Соблюдая все меры предосторожности, я двинулся к заранее подготовленному наблюдательному пункту, находящемуся на высоком дереве, с которого площадка портала была видна не то чтобы как на ладони, но достаточно неплохо.

Белкой взлетев по веткам, я приник к заранее расчищенному «окошку» и, осознав, что именно вижу, расплылся в



широкой улыбке. Люди! Ну, или кто-то на них похожий. Достав из чехла на поясе раскладную подзорную трубу – плод моих экспериментов с выплавкой стекла, смог разглядеть гостей внимательнее. Из-за примесей в стекле люди предстали передо мной в зеленоватом оттенке, но увидеть основное это мне не помешало. Покрой одежды незнакомый, так что, скорее всего, не земляне, огнестрельного оружия ни у кого не видно, а вот колюще-режущее и дробящее встречается, но не у всех. Территория вокруг портала расчищена, видно множество повозок. Сделаны из дерева, но далеко не крестьянские телеги. По качеству исполнения ближе к фургонам американских поселенцев, по форме же я аналогов в земной истории найти не смог – очень странная конструкция. Перетяжелённая, причём часто несимметричная. Что-то наподобие «гуляй-города»? Каждую повозку везла пара мохнатых животных размером с быка и схожего телосложения.

Прикрыв глаза, абстрагировался от привычных человеческих чувств, переходя на магическое зрение. Картина лагеря тут же преобразилась, дополнившись многими существенными деталями. Если в обычном зрении путешественники вызвали лёгкое снисхождение жителя развитого технологически мира, то в магическом всё оказалось далеко не так очевидно. Первое, что бросилось в «глаза», была гигантского размера полусфера, куполом накрывающая лагерь. С расстояния в несколько километров понять её предназначение или хотя бы изучить структуру не было никакой возможно-

сти, но спеси она мне поубавила одним своим наличием. На Земле ничего подобного ещё не создано, так что как минимум в одном направлении науки пришельцы землян обошли. А где один – там и два...

Начав пересчитывать количество путешественников, понял, какая мысль мне не давала покоя с момента обнаружения пришельцев. Их было слишком много! Почти две сотни больших фургонов, это четыре сотни «быков». Если их загнать на плиту портала, то поместится хорошо ежели половина стада, не говоря уже о самих телегах и людях! Получалось, что прибывшие либо обладали умением работать с порталом, переключая его в режим непрерывной передачи, либо собирались обосноваться у портала надолго, перегоняя повозки партиями в течение нескольких месяцев.

Мысли стремительными мотыльками мелькали в голове, пробуждая нетерпеливый зуд. Вот в такие моменты часто и совершаются всякие необдуманные поступки. К моему счастью, сценарий «люди у портала» был многократно обдуман во всевозможных комбинациях, и весь необходимый инвентарь заранее подготовлен. Несколько раз глубоко вдохнув, я мысленно восстановил «памятку по выходу к людям» и двинулся вниз.

\* \* \*

К portalу я приближался, надев толстую композитную

броню из множества слоёв прессованной кожи, древесной целлюлозы и керамических вкладышей, двигаясь строго над подземным ходом, выкопанным как раз на такой случай. Чуть что не так – и можно «провалиться сквозь землю» и шустро сделать ноги. Много раз отработанный на тренировках трюк.

Заметили моё приближение, когда до портала оставалось ещё метров пятьсот, что вселило некоторую уверенность – я-то был способен, используя магическое зрение, различить человека на расстоянии в пару километров. С пятисот метров я уже смог рассмотреть и изучить отдельные детали экипировки. Обнаружили меня, похоже, визуально – до ясно различимых в магическом зрении барьеров, окружающих портал, оставалось метров двести.

Особого переполоха новость у «гостей», насколько можно было судить, не вызвала. Скорее удивление. Я же продолжал медленно двигаться к portalу, намереваясь остановиться, не доходя до барьера. Пришельцы руководствовались схожими мыслями. По крайней мере, девять вышедших мне навстречу человек не стали переходить эту границу.

Приблизившись на расстояние десяти метров, я остановился, рассматривая первых людей, увиденных мной за почти целый год одиночества. Восемь из них были одеты в плотную тканевую одежду, состоящую из штанов, плотно облегающих голень и свободных в бёдрах, и куртки, внешне напоминающей мундир века так восемнадцатого. Цвет их

одежда имела тёмно-коричневый. Судя по обилию различных чехлов и «кобур» на поясе, это был отряд поддержки. Каждого из отряда в магическом зрении окутывал плотный кокон каких-то полей, замыкающихся на груди, где располагался какой-то амулет или, возможно, прибор.

По внешнему виду они значительно отличались друг от друга. Кто-то был покрыт загаром почти до черноты, другие смотрели на мир через узкий «азиатский» разрез глаз, а третьи могли пройти по Красной площади, не вызвав особого интереса сотрудников полиции. Среди силовой поддержки была даже женщина! Полный интернационал.

Последний «гость» ярко контрастировал с однообразно облачёнными бойцами поддержки. Он был одет в жакет тёмно-зелёного цвета со сложной серебряной вышивкой и белоснежные шёлковые шаровары. На его ногах были щегольские, натёртые до блеска кожаные сапоги с тиснением.

Именно он первым заговорил со мной, как только я остановился. Языка я, естественно, не знал, о чём и поспешил сообщить. Мои слова, однако, не вызвали у щёголя ни малейшего удивления или недовольства. Он очень выразительно сложил руки на груди, произнеся, видимо, своё имя: «Антир» – и так же, жестами, спросил моё.

– Игорь! – Скрывать было нечего.

– Игорь, – слегка растягивая гласные, но очень правильно и чётко повторил Антир. А потом он начал медленно выговаривать короткие фразы на своём языке, но при этом они

будто сами собой обретали смысл! Как это возможно, было совершенно не понятно.

– Приветствую, чужестранец! Я Антир, а это охранники нашего торгового каравана. Мы движемся между мирами-планетами-пространствами. Нужна ли тебе, Игорь, наша помощь или ты хочешь заняться торговлей-обменом? – Некоторые слова несли сразу несколько значений.

– Да, благодарю, я тоже хочу торговать с вами. Помощь нужна. – Я постарался максимально упростить свою фразу, чтобы не допустить двоякого толкования.

– Скажи, кто ты? Мы не ожидали здесь встретить людей, этот мир-планета считается ненаселённым.

– Я участвовал в... экспедиции из другого мира. На нас напал сильный зверь. Всех убил. Я остался один. Хочу вернуться домой или пойти к людям.

– Мы поможем! – улыбнулся Антир. – О путешествии между мирами больше всего знает Гар, главный навигатор – лоцман каравана. О присоединении к каравану можно поговорить с Неклотом. Он глава каравана. Сразу предупреждаю: если решишь путешествовать с нами, то за это придётся заплатить, или же ты можешь заключить контракт/договор с Горзисом. Тогда он выделит тебе место у себя. В любом случае, на дикой, ненаселённой планете оставаться не придётся.



Антир весь вспотел, передавая смысл разговора странному чужеземцу. Зацепиться было совершенно не за что. Пара фраз, произнесённых им, не принадлежала ни одному известному Антиру языку, и, как назло, пришелец при этом обладал крайне сильной сопротивляемостью ментальным воздействиям. Приходилось напрягать все свои умения и невеликие силы, чтобы донести до него свои слова.

Появление чужака в мире, официально ненаселённом даже дикарями, вызвало удивление у всех торговцев каравана. Конечно, они за свою долгую жизнь навидались всякого, но последние недели выдались на редкость бедны на события, так что даже такое незначительное происшествие вызвало интерес.

Им пришлось уходить со стандартного маршрута движения караванов значительно «севернее» из-за полученных сведений о начале крупномасштабных боёв в одном из промежуточных миров. Неклот решил не рисковать и обойти. Будь на его месте кто-нибудь помоложе, он бы вряд ли пошёл на подобный шаг. Идти по малоисследованным территориям, населённым опасными магическими тварями... Но Неклот знал как никто другой, что самая опасная тварь на свете – это человек, а с остальными справится хорошо вооружённая и обученная охрана. Так и получилось – они без особых

происшествий минули два мира, совершив длительный переход по голой степи и ледяной тундре, а теперь без проблем добрались до портала. Следующий мир уже относился к пограничным. По времени тоже получилось довольно удачно. Караван потерял не больше восьми дней, а если они поторопятся к следующему portalу, то даже окажутся в плюсе.

Гар сразу по прибытии разместил вокруг плиты перехода своё оборудование и уже через пару часов обрадовал новостью, что следующее перемещение будет не позже чем через пять дней. Караванщики успели организовать стоянку, когда внешнее охранение заметило приближение человека, и Неклот сразу отправил ему навстречу своего переговорщика, несмотря на попытку того избежать подобной «чести».

Антир не то чтобы не любил приключения... просто он имел очень хорошее воображение, и когда его наставники из Гильдии переговорщиков рассказывали истории о судьбе некоторых переговорщиков, неправильно оценивших отношение к себе или сказавших что-то не то на первом знакомстве...

Чужак подходил как минимум к трём услышанным ранее историям. Он был здоровым бугаем, он был совершенно один, и он появился в необычном месте, где кого-то встретить никто не ожидал. Эти опасения заставляли Антира буквально выкручивать себе мозг, пытаясь максимально чётко донести до «Igor'» свои слова, не допуская малейших неточностей.

Но чем дальше Антир разговаривал с ним, тем лучше понимал, что, несмотря на достаточно грозный и, чего греха таить, дикий вид, Игорь оказался вполне цивилизованным человеком, который не вываривает мозги... Опять отвлёкся.

\* \* \*

Антир был немного нервным, но вполне адекватным парнем, а главное – профессионально говорливым. К тому времени, как мы приблизились к каравану, он уже успел рассказать в самых общих чертах о межмировых торговых путях, порталах, переговорщиках, общей расстановке сил на политической арене и даже приблизительно обрисовал цели каравана.

При этом он успел раз пять упомянуть некоего Горзиса, готового принять любого человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, у себя. Стоит только заключить с ним контракт, и я сразу получу место в караване, меня обеспечат едой, лечением, обучат говорить на торговом диалекте и языке Срединной Империи... В общем, после такого количества навязчивой рекламы я решил идти к этому Горзису, только если совсем уж никакого другого выхода не будет. Знаем мы, где бесплатный сыр выдают...

Переговорщики в караване играли роль земных переводчиков, только со своей спецификой. Они проходили специ-



альное обучение, после которого могли «вкладывать смысл в слова», делая их понятными даже тому, кто не знал языка, на котором говорил переговорщик. Нечто аналогичное происходило и с пониманием чужих языков. Они каким-то образом могли угадывать значение фраз, даже если не слышали таких слов ранее.

Выйдя к каравану, я утроил бдительность. Сейчас было самое время дать мне по голове дубиной и... Дальше был простор для воображения – от рабства до казни.

\* \* \*

Разговор с главой каравана Неклотом, «навигатором» Гаром и ещё несколькими заинтересовавшимися моим появлением уважаемыми членами межмирового торгового каравана вышел долгим, но плодотворным. Переводил Антир, которому с каждой минутой разговора это давалось всё легче. Более того, он даже стал использовать в своей речи русские слова, выговаривая их без малейшего акцента! Удивительный навык. Впрочем, я от него не отставал, стараясь запомнить каждое слово, сказанное купцами, и соотнести с дальнейшим переводом. Благодаря новым возможностям моей памяти процесс шёл довольно быстро, так что я и сам к концу двухчасового обсуждения уже вставлял в свои предложения слово-другое из торгового диалекта.

К моему разочарованию, Гар, к которому Антир обра-

щался с уважительной приставкой «мастер», не мог мне помочь с возвращением на Землю. Как оказалось, все порталы, тысячами раскиданные по мирам какой-то древней цивилизацией, о которой практически не сохранилось сведений, могли работать в двух режимах. В «основном» режиме они связывали две точки в разных мирах и были двунаправленными. То есть при активации всё, что находилось на плите портала, отправлялось в следующий мир, а то, что находилась там, прибывало в этот. Интервалы срабатывания «основных» переходов были практически неизменны и занимали около двух недель.

«Хаотические», по моей классификации, порталы, в отличие от обычных, были однонаправленными и не подчинялись каким-либо временным рамкам. Перемещаться с помощью них было весьма опасно – они крайне пагубно влияли на здоровье перемещаемых, не говоря уже о возможности сломать себе шею по прибытии, ведь плита, на которую ты прибываешь, проходя через такой портал, не очищается от мусора, и риск на что-нибудь напороться был достаточно велик.

К моему большому сожалению, в некоторые миры, к которым с большой долей вероятности относилась и Земля, можно было попасть только через «хаотический» портал, спрогнозировать появление которого не представлялось возможным, – во всяком случае, Гар ничем не мог помочь в данном вопросе, так что с желанием вернуться домой можно было

надолго попрощаться. Оставалось устраиваться здесь, благо теперь, когда я встретил людей, перспективы начали вырисовываться довольно радужные...

– Антир! Слушай! А есть ли в вашем караване кто-нибудь, кто занимается торговлей различными редкими травами и растениями?

– Хм... Ну, трава траве рознь, некоторые «травки» запрещены к ввозу в Срединную Империю под страхом смерти. А вообще, с этим вопросом можно обратиться к мастеру Рикку, он помимо своей основной работы – оценки – ещё занимается алхимией, так что если и не купит, то как минимум сможет назвать ориентировочные цены, хотя многого не жди. Обычно вся эта трава скупается оптом, чуть ли не по цене сена. По-настоящему ценные экземпляры встречаются редко.

– А можем мы сейчас к нему сходить?

– Конечно, пошли. Но только это уже будет оказанием услуги переговорщика. Обычно я беру пять оро в час, но, учитывая твои обстоятельства, готов поработать в долг. Идёт?

– Договорились. – Иного я и не ожидал. Торговцы, что с них взять? Бескорыстная помощь не в чести. Хорошо хоть так. Другой на его месте мог бы просто уйти заниматься своими делами, а ты крутись как хочешь.

Антир сложил руки на животе и коротко поклонился. Я уже успел узнать, что таким образом торговцы подтверждают

заклучение сделки, поэтому тоже поклонился в ответ.

\* \* \*

Хозяйство мастера Рика целиком занимало одну большую повозку, которая по совместительству являлась его жилищем. В магическом зрении фургон буквально сиял, значительно превосходя по этому показателю большинство других. Рик оказался совершенно седым, но бодрым и сохранившим спину прямой стариком лет шестидесяти на вид с цепкими оценивающими глазами на морщинистом лице. Чем-то он мне напомнил нашего преподавателя по физике в университете...

Я объяснил через Антира, что хотел бы оценить несколько имеющихся у меня образцов местной растительности, и если уважаемого мастера Рика что-то заинтересует, то и продать. Рик перекинулся парой фраз с Антиром и кивнул, взмахом руки предлагая нам следовать за ним внутрь фургона.

Войдя, я впервые смог по-настоящему оценить качество его изготовления и отделки. Нечто подобное мне доводилось встречать лишь в некоторых хороших фирменных поездах дальнего следования или жилых помещениях небольших парусных кораблей, где люди вынуждены длительное время проживать в достаточно стеснённых условиях, но, благодаря отличной планировке и оснащению, это практически не сказывается на комфортности.

Слева от входа находился рабочий стол на одного человека с множеством ящичков и полочек, на которых были в идеальном порядке разложены инструменты самого диковинного вида, мало чем напоминающие земные. Несомненно, высокое качество, с каким они были изготовлены, и основательные потёртости на рукоятках говорили о том, что они здесь лежат вовсе не для красоты.

Между тем мастер Рик произвёл несколько манипуляций со стеной напротив своего рабочего места, и в комнате появились ещё два сидячих места, а также раскладной столик, на который мне выразительным жестом предложили поместить свои «богатства». Ну что же. Проверим, насколько достоверную информацию я получил из «книги поисковика». В рюкзаке, висевшем за моей спиной, располагалось по несколько образцов найденных мной растений, разложенных по возрастанию ценности.

Первыми рюкзак покинули самые дешёвые «ромашки», слабо светящиеся в магическом диапазоне, и «трутовики», содержащие в самом центре ножки тлеющий огонёк, иногда буквально вспыхивающий всеми оттенками красного и столь же быстро затухающий.

Рик без особого интереса повертел в руках «ромашки», быстро отложив их в сторону, а «трутовик» явно ему приглянулся. Продолжим. На столе последовательно появились «брусника», стебли «остролиста», «синие орехи» и «перечный мухомор». Названия я выдумывал сам, так как в книге

они отсутствовали. Чаще всего не особо мудрствуя и давая имена по первой ассоциации. Всё равно эти названия проживут до первого столкновения со специалистом, так что и мучить мозг смысла не было. «Перечный мухомор» заставил Рика надолго зависнуть. Он перебрал чуть ли не все свои инструменты, последовательно используя их на исследуемом образце, что дало мне возможность отлично рассмотреть их действие.

Большая часть использованных инструментов представляла собой металлические или стеклянные сферы на длинной ручке, заполненные различными порошками, камешками или иным содержимым, каждое из которых обладало своим уникальным спектром в магическом зрении. Некоторые из них начинали изменять свои свойства при приближении к исследуемым образцам. Увлёкшись изучением, Рик совсем ушёл в «астрал», так что мне пришлось попросить заскучавшего Антира напомнить мастеру, что я пока не услышал цену, которую он бы мог дать за представленные образцы.

Переговорщик тут же перевёл мои слова, вернув Рика к суровой реальности. Тот потёр нос, закатил глаза, будто прикидывая, а потом озвучил своё предложение: по два оро за «ромашки», десять за «трутовик» и «синие орехи», а за «перечный мухомор» он готов предложить двадцать... пять. Учитывая размер дневной зарплаты Антира в 40 оро (при восьмичасовом рабочем дне), получалось, в общем-то, неплохо... ведь самые ценные товары я ещё даже не достал.

Но с этим я решил пока погодить, согласившись с предложенной Риком ценой и попросив его сразу выплатить указанную сумму, мотивируя необходимостью рассчитаться по долгам. Обмен не занял много времени, и, передав пять оро Антиру, я снова полез в рюкзак за следующим по ценности образцом.

Нужно было видеть глаза Рика, которыми он провожал каждый последующий свёрток, что появлялся на столике. Когда я достал «соты», одну из самых ценных и редких в «книге промысловика» вещей, проняло даже Антира, а Рик быстро проскользнул к входу и задвинул засов, чтобы никто не мог случайно войти.

– Я не смогу дать тебе за это достойную цену, – наконец сказал Рик, немного отойдя от шока, – у меня просто нет столько свободных средств.

– В таком случае предлагаю сделку: эти образцы вы выкупите у меня на имеющиеся средства, а на остальное мы заключим договор: я предоставляю товар, а вы найдёте на него покупателя. Десять процентов прибыли получаете вы как посредник, пять процентов Антир за то, чтобы никто раньше времени не узнал о наших договорённостях, и за помощь в проведении переговоров, и ещё десять процентов я готов отдать, если мастер Рик согласится рассказать, для чего применяются все эти растения, и поможет мне их правильно сохранить до момента продажи.

На такие условия Рик сразу согласился, не говоря уже об

Антире, который сбегал за местным нотариусом для составления договора в письменном виде.

Как оказалось, серебром, золотом, платиной и другими драгоценными металлами караванщики расплачивались только там, где не работала банковская система Срединной Империи, а между собой купцы пользовались безналичным расчётом с помощью специального амулета, выполняющего роль дебетовой карты. У меня такого, естественно, не было, так что расплатились со мной распиской, которую, впрочем, без проблем возьмёт любой торговец каравана. Кроме того, получив на руки долговую расписку на пять тысяч оро, можно было быстро решить вопрос отсутствия карты.

\* \* \*

Я лишь успел переговорить с Неклотом насчёт присоединения к каравану, как меня нашёл один из охранников, который передал, что мастер Рик уже подготовил всё к переноске моих товаров. Для транспортировки раскиданных по нескольким схрамам вещей он привлёк всё тех же бойцов, которые, как оказалось, помимо защиты каравана усиленно привлекались в качестве грузчиков. Смысл этого стал понятен, когда четверо не особо накачанных человека без особых усилий вынесли из-под земли огромный холодильник с замороженными корешками. Из-за толстых стенок веса в нём было под тонну. Как оказалось, каждый боец обладал арте-



фактом – мышечным усилителем, позволяющим ему иметь впечатляющую скорость и силу. Так как вся охрана работала по контракту, то купцы совершенно не стеснялись использовать их вместо погрузчиков, а часто и вместо возниц.

Переноска заныканного добра растянулась на несколько часов, даже с учётом помощи в переноске. Много времени заняла сортировка – бо́льшая часть «сокровищ», что я собирал по принципу «интересной структуры», оказалась ни на что не годным мусором. Значительную ценность представляли растения и ресурсы из «книги промысловика», но встречались они не часто. Кое-что из найденного несколько месяцев назад уже не представляло ценности по причине неправильного хранения. Таким образом, лишь где-то сотая часть всего добра представляла существенный интерес. К счастью, ценность этих жемчужин оказалась достаточной, чтобы с лихвой окупить все затраченные усилия.

После того как я получил неплохие по меркам местных средства, которых с лихвой хватало не только на место в караване, но и на безбедное существование в течение нескольких лет где-нибудь на периферии, Антир стал со мной намного откровеннее и пояснил несколько «тонких моментов». В частности – про контракты. Как я уже успел понять, все местные технологии строились на манипулировании энергетическими полями и были уделом избранных, обладающих к этому врождёнными и развитыми длительными тренировками талантами. Попросту говоря, это была насто-

ящая магия! Не волшебство, конечно, когда шляпу превращают в кролика, скорее отдельная ветвь развития цивилизации, которую по каким-то причинам не удалось развить на Земле. И, как известно, те или иные проблемы, возникающие в обществе, решались с использованием тех технологий, которые в нём присутствовали.

Частным случаем таких технологий были контракты. В отличие от земных договоров, когда при нарушении его пунктов тебе грозило разве что судебное разбирательство, здесь на контрактника накладывалась сложная магическая конструкция, которая в случае нарушения условий контракта могла применить самый широкий спектр воздействий: от предупреждения до сильнейшей боли и даже смерти. Впрочем, по мере развития технологий принуждения местное общество усовершенствовало и меры защиты от произвола. В частности, за любые нарушения правил заключения контрактов преступнику грозила пожизненная каторга, а сами контракты разделялись по уровню влияния на человека. Самым неприятным был так называемый «полный» контракт. Он по своей сути ничем не отличался от узаконенного рабства. Контрактник был обязан выполнять любой приказ своего работодателя, включая оказание услуг сексуального плана. Его разве что нельзя было пытаться и морить голодом.

Именно такой тип контракта мне бы, скорее всего, попытались подsunуть в расчёте на моё незнание местных реалий, если бы я не позаботился заранее о собственном фи-

нансовом благополучии. Другие типы контрактов были куда менее унижительны. В частности, те, по которым работала охрана. У них был чётко прописанный круг обязанностей, выходить за который никто не имел права, – охранник бы просто послал такого человека куда подальше. Но и «схалтурить» в делах охранники не могли, поэтому их привлекали в качестве грубой силы везде, где только могли. На самой высокой ступени иерархии контрактников были слуги и приказчики. Обычно они отделялись лишь пунктами о сохранении коммерческой тайны и запретом махинаций для собственного обогащения.

Сортировали товар мы на пару с Риком до глубокой ночи. Большую часть растений низшей ценовой категории он предложил продать оптом, благо везти её никуда не требовалось – покупатели нашлись прямо в караване. Наиболее же ценные образцы мы законсервировали в специальном растворе для хранения растительных ингредиентов и собирались продать в четвёртом, считая со следующего, мире, где находится представительство одной из самых крупных торговых компаний, занимающихся скупкой ценного сырья. Только там, по словам Рика, найдётся достаточно средств и специалистов, чтобы разом оценить и купить всю партию продукции. Но и на «сене» я должен был получить более чем приличные средства – порядка семнадцати тысяч оро чистыми, то есть не считая доли Рика и Антира.

Растолкав уснувшего переговорщика, я выпросил у него,

у кого в караване можно качественно прибараклиться, – меня в первую очередь интересовали денежный кристалл-кредитка и что-нибудь, что поможет побыстрее изучить местные языки. Первое решалось просто – лучший выбор магических артефактов на все случаи жизни был у караванщика по имени Дорко Риг. А вот с изучением языков он мне помочь не мог: методики, по которым обучались переговорщики, были очень сложны и к тому же оставались их профессиональным секретом, так что единственное, что он мне смог посоветовать, – почаще разговаривать, а для изучения письменности купить себе пару книг. Это меня не очень устраивало, так как ко времени прибытия каравана в населённые места хотелось бы уже уметь более или менее нормально изъясняться, а не строить из себя лоховатого туриста, но как я понял, магические артефакты для изучения языков если и существуют, то здесь их не найти.

Пришлось отправляться домой, ведь к завтрашнему дню у меня будет забронирован «номер» в одном из фургонов, приспособленных для путешественников, – что-то вроде купе на одного человека. Следовало собрать вещи, которые я собирался взять с собой, законсервировать и спрятать всё то, что взять не получалось, выпустить живность из клеток... Дел было невпроворот, а завтра с утра мы ещё договорились с Антиром сходить к Дорко Ригу, чтобы ко времени прихода купцов у меня было куда перечислять деньги.

На следующий день я, сонный от ночных бдений, встретил до отвращения жизнерадостного Ан-тира, которому не пришлось за одну ночь намотать несколько километров по бездорожью, а потом ещё и гонять на лодке вверх-вниз по течению. А всё из-за чего? Из-за жадности! Дело в том, что некоторые из дорогостоящих растений совершенно не хранились, если их срезать или выкопать из земли. Что я только ни делал – замораживал их, пересаживал на другое место, заливал смолой, заспиртовывал, сушил, измельчал, делал выжимки – ничего не помогало. В магическом зрении было видно, что через несколько часов в стеблях и листьях растений начинались необратимые процессы разрушения, и к концу дня они ничем не отличались от сорной травы под ногами. А тут у меня в доступности появился консервационный раствор, способный удержать их от разрушения!

Где произрастают ценные стебельки, я, естественно, помнил. Можно было, конечно, и не спешить – до отправления каравана оставалось ещё дня два, но как мне уже объяснили, иногда время срабатывания портала по неизвестным причинам смещается, поэтому последние сутки караванщики находятся в состоянии полной готовности. Не успевших портал ждать не будет, так что времени у меня было не так много, как хотелось бы.

– Игорь, привет! – отвлёк меня от размышлений Антир. Произнёс он это на русском, чем вызвал у меня лёгкий приступ когнитивного диссонанса, слишком уж правильное у него было произношение. – Я придумал, как решить твою проблему с языками! И даже успел провести предварительные переговоры!

– Ты нашёл мне учителя? – не понял я его.

– Почти! Я поговорил с мастером Горзисом, и он согласился временно передать тебе один из своих контрактов. Сможешь упражняться в разговорной и письменной речи хоть целыми сутками!

– Хм... Хорошо. – «Наверное», – добавил я про себя. Стать рабовладельцем, пусть и временным, мне как-то не особо хотелось. Ладно, посмотрим. Я же не выгребные ямы чистить буду заставляя. Однако то, что Антир снова упомянул этого Горзиса, хотя теперь и несколько в ином ключе, наводило на мысли, что тот приплачивает переговорщику за каждого приведённого клиента. Ну, да и бог с ними! Сейчас меня куда больше интересовали товары, что мне может предложить Дорко Риг. Всё-таки не каждый день удаётся оказаться в настоящей магической лавке межмирового торговца артефактами!

Как оказалось, Ригу принадлежало целых четыре повозки, которые он установил по сторонам квадрата и натянул посередине тент, защищающий от дождя и ветра. Земля была тщательно выровнена и застелена мягкими коврами. Полу-

чилося что-то наподобие просторного шатра, в котором торговец и расположился со всеми удобствами.

Прибытие клиентов стало для него приятной неожиданностью. Караванщики предпочитали подождать прибытия в Империю, где можно купить нужные им артефакты без наценки, а обычных клиентов в ненаселённом мире быть не могло. В результате торговец скучал и расслаблялся, а потому был не против подробно рассказать о каждой заинтересовавшей меня вещи в деталях, но так как время уже начинало поджимать, мы договорились встретиться ближе к вечеру, чтобы торговец мог произвести презентацию последних достижений магической конструкторской мысли. А пока Риг достал из ящичка маленькую прозрачную пластинку янтарного цвета с цепочкой, позволяющей носить её на шее, и осуществил так называемую привязку, после которой в руках любого другого человека артефакт становился обычным украшением. Стоило это удовольствие целых сто оро, которые оплатил Антир со своего счёта, благо в ближайшие часы у меня появится достаточно средств, чтобы вернуть долг.

Так и получилось – три торговца вначале степенно, а потом всё более и более азартно торговались с Риком, чему совершенно не способствовало то обстоятельство, что каждый из них хотел получить себе большую часть товара. В результате окончательная цена получилась более чем достойной. Пока шёл торг, приказчики аккуратно разворачивали пропитанную консервационным раствором ткань, проверяя

качество товара. Существенных недостатков они найти не смогли, что позволило выгадать ещё немного сверху. Окончательная сумма продажи оказалась ровно тридцать тысяч оро, из которых мне досталось двадцать две с половиной, Рикку – шесть, а Антиру – полторы. В результате после расчёта по долгам я имел на «кристалле» двадцать семь тысяч оро и ещё тридцать мелочью. Солидный начальный капитал, а ведь не стоит забывать и о небольшом по количеству, но куда более дорогом товаре, который сейчас покоился в опечатанном сундуке в фургоне Рика. «А жизнь-то налаживается...»



## Глава 5

Мастер Горзис оказался невысоким, толстеньким и абсолютно лысым мужичком, который компенсировал недостаток волос сверху короткой бородой и пышными усами. Я, кстати, заметил, что бо́льшая часть мужчин не имела бород. Изредка встречались бакенбарды и усы, а вот борода мне встретилась впервые. Сам я вдали от людей несколько одичал: перспектива бриться заточенной садовой лопаткой или даже опасной бритвой, благо мои производственные возможности позволяли её изготовить, меня всё-таки не вдохновляла, поэтому я удовлетворился короткой бородой, которую «стриг» очень аккуратными искажениями гравитации. Вообще-то, с моей точностью можно было и начисто бриться, но это было боязно. Всё равно что стричь ногти на лазерном станке: дёрнешься ненароком или программа глюканёт – и останешься без пальцев. Нужно будет узнать, как эту проблему решают местные. Раз уж робинзонада закончилась и имеются средства к существованию, то нужно будет привести внешний вид в соответствие со стандартами...

– Прошу взглянуть сюда, – отвлёк меня от мыслей Горзис. – Я изучил ваши требования и рад сообщить, что у меня есть контракт, идеально вам подходящий. Свободное владение пятью языками, включая торговый диалект и отис, на котором говорят в Империи и сопредельных мирах. Чтение и

каллиграфия также на высоком уровне. Контракт «полный», так что никаких проблем личного характера не будет. Стоимость контракта – две тысячи пятьсот оро, но я в любой момент буду готов произвести его выкуп за две сто! Конечно, если не произойдёт какого-либо рода досадных... происшествий. В этом случае цену придётся обговаривать отдельно.

Взвесив все за и против, я наконец кивнул, принимая его условия. И сразу же из-под стола появилась металлическая пластина чуть меньше листа формата А4, на которой мелким почерком был протравлен текст контракта – собственно, сам артефакт. Я сжал левой рукой пластинку расчётного кристалла и чётко произнёс:

– Передаю две тысячи пятьсот оро мастеру Горзису в качестве оплаты покупки контракта.

– Принимаю от Игоря две тысячи пятьсот оро за проданный контракт, – в свою очередь сказал тот. Слова «передаю», «две тысячи пятьсот оро», «оплаты» и «контракта» я произнёс на отисе, иначе перевод не был бы произведён.

Пластинка слегка нагрелась и засветилась, говоря об успешном завершении транзакции.

– Что же, замечательно! – Губы Горзиса растянулись в акульской улыбке настоящего бизнесмена. – Продолжим! Передаю контракт номер 23-415 уважаемому Игорю без изменения условий, – произнёс он, положив руку на пластину.

– Принимаю контракт номер 23-415 от мастера Горзиса, – в свою очередь оттарабанил я заученную фразу, касаясь кон-

тракта. На этот раз световых эффектов не было, пластина только меня слегка кольнула в подушечку пальца.

– Ну вот и замечательно! – Горзис щёлкнул пальцами и приказал двум стоящим неподалёку слугам: – Приведите её.

Не успел я до конца осознать смысл произнесённой торговцем фразы, как слуги вернулись, чуть ли не силком таща за собой... девочку лет тринадцати! Судя по обильному покраснению распахнутых в страхе глаз, которыми она уставилась на меня, девочка была на грани истерики. Вот это я попал!

\* \* \*

Рина кон Дорм являлась типичным представителем старой аристократической семьи, давно лишившейся бывшего богатства, но сохранившей вековые традиции и устои. Мать девушки умерла при родах, а потому отец в раннем возрасте отдал её на воспитание в специальный пансионат для благородных девиц, чтобы строгие наставницы вложили в её голову правила этикета и поведения в обществе. Ну и заодно научили языкам, верховой езде, основам делопроизводства и другим могущим оказаться полезными навыкам. И, надо сказать, Рина его не расстраивала, успешно усваивая преподаваемые ей дисциплины. Потихоньку она выросла и начала с куда большим интересом прислушиваться к раннее её смущавшим разговорам девушек постарше... А потом слу-

чилось невозможное!

Война... Последние лет двадцать на южной границе республики было очень беспокойно, но этот год выдался особо «жарким», практически обескровив три пограничные провинции. У противника, обладающего куда меньшими людскими ресурсами, ситуация была ещё серьёзнее. В результате сенат постановил прекратить военные действия и отправил на юг солидное посольство с самыми широкими полномочиями. Результатом его работы стало заключение Вечного мира между двумя государствами. И всё бы ничего, но, в соответствии с древними традициями, заключение такого рода мира сопровождается «объединением крови». По три сотни молодых девушек из самых знатных семей отправлялись к женихам в другую страну. И среди них, по решению отца, должна была быть и Рина. Казалось бы, ну и что? Рано или поздно это бы и так произошло, вот только был один нюанс: у соседей из-за недостатка мужчин, постоянно гибнущих в войнах, было очень распространено многожёнство, и можно быть практически уверенной, учитывая количество претенденток, что всех более или менее перспективных кандидатов разберут более влиятельные и богатые невесты, а ей останется роль четвёртой жены какого-нибудь престарелого мурзы!

В действительности ситуация могла быть и не так плоха, как ей представлялось тогда, но несколько шуточек на эту тему от других девочек окрасили будущее Рины в тёмные цвета, и тогда она решила – что угодно, но только не это!

Вот только одно дело – решить, а совсем другое дело – выполнить своё решение. Поймать неприспособленную к жизни девушку, не имеющую денег и плохо знакомую с окружающим миром за пределами стен пансиона, не представляло большой сложности. Вот только на её счастье (или беду, как посмотреть) через соседний городок проходил межмировой караван...

Сторожа не заметили выскочившую за ворота девочку, и через два часа она добралась до своей цели – большого скопления повозок, ровными рядами вставших у городских стен.

Выслушав сумбурную речь Рины, охранник посоветовал ей обратиться к Горзису, а тот уже профессионально втёрся к ней в доверие, расспросив об имеющихся у неё навыках, и предложил заключить контракт.

О том, какую ошибку она совершила, не изучив досконально то, что подписала, её просветили уже совсем другие люди...

В тот же день, когда она направилась к Горзису, чтобы высказать своё возмущение, она впервые почувствовала, как артефакт магического контракта может наказывать за нарушение приказов работодателя. Пары подобных уроков оказалось более чем достаточно, чтобы до поры вести себя сдержанно, благо самые страшные предсказания пока не спешили сбываться: никто к ней не приставал с неприличными предложениями, кормили из общего котла и обучали пользоваться различными бытовыми мелочами, распространён-

ными в Империи...

Пока перед переходом в очередной мир ей не приказали явиться к Горзису и не сказали, что её контракт готовят к передаче!

Это было ужасно, её покупали, как какую-то лошадь! Даже не спрашивая мнения по этому поводу! На глаза сами собой выступили слёзы обиды на несправедливость жизни. Когда двое слуг вышли и затолкали её в кабинет Горзиса, она уже была на грани того, чтобы раскричаться в голос, хотя отлично представляла, к чему приведёт её неповиновение.

Однако когда она увидела, *кому* передали её контракт, то от шока потеряла способность членораздельно говорить! Перед ней стоял настоящий дикарь! Огромный, в полтора её роста, а по весу, наверное, превосходил раза в три. Он был одет в какие-то корявые кожаные доспехи, лишённые даже намёка на элегантность. А лицо, заросшее неровной щетиной? Не говоря уже о запахе!

Он был способен одним своим видом вызвать обморок у половины воспитанниц пансиона. Взгляд Рины заметался от одного лица к другому в безуспешных попытках найти на них подтверждение того, что это была лишь жестокая шутка. Но ошибки не было.

– Рина! – кивнул ей Горзис. – Познакомься со своим новым работодателем, его зовут Игорь. Теперь ты должна слушаться его как меня и выполнять все его приказы. Твой контракт с этого момента принадлежит ему.

Произнеся эти поистине ужасные слова, Горзис посмотрел на Игоря, скептически рассматривающего свою новую «работницу», на Рину, которая изображала из себя рыбу, беззвучно открывая и закрывая рот, пожал плечами и вышел из кабинета, предоставив им самим разбираться с дальнейшими взаимоотношениями.

\* \* \*

– Антир! Не хочешь мне что-нибудь объяснить?

– А что такое? – сделал тот невинные глаза. – Условия договора не нарушены. Более того! Купить... то есть нанять девушку с полным контрактом за каких-то две тысячи пятьсот оро – большая удача.

– Во-первых, она не девушка, а девочка, а во-вторых, у меня нет времени утирать сопли и слёзы! Да ты посмотри на неё!

– Не драматизируй! Ты же хотел себе учителя? С этим она отлично справится, можешь быть уверен, а потом просто вернёшь контракт, и дело с концом!

– Ну... ладно, чёрт с вами! Есть ещё что-то, о чём ты меня «забыл» предупредить?

– Да нет вроде... – задумался переводчик. – Разве что забота о её питании и проживании теперь на тебе. По договору с караваном Горзис не имеет права перевозить пассажиров.

– Ну, блин, круто! – вздохнул я. – Ладно, скажи, чтобы

брала вещи и шла за нами. И объясни, что от неё требуется, а то у меня такое ощущение, что она считает, что её сейчас будут как минимум насилловать.

Пока мы шли вначале за вещами, а потом к выделенному мне фургону, в который я уже успел закинуть часть своих пожиток, он рассказывал Рине о её будущих обязанностях и, похоже, попросту забалтывал. Во всяком случае, она начала потихоньку отходить и даже задала Антиру несколько вопросов. Но стоило нам положить её вещи в фургон, а переговорщику уйти по своим делам, как страх такого страшного меня снова к ней вернулся.

Я тяжело вздохнул, ткнул пальцем в бутылку с водой, стоящую в специальном креплении на стене и сказал на имперском:

– Как назвать это?

Учёба началась...

\* \* \*

Занимались мы до полудня, пока меня не пригласили на обед. Попросив (в основном жестами) ещё одну порцию для Рины, я с удовольствием перекусил. К сожалению, кулинария не входила в список моих талантов, поэтому за последний год я уже успел позабыть, как вкусно можно приготовить мясо, если у тебя есть в наличии специи и приправы. Мои «шедевры» можно было назвать в лучшем случае сытными.



Утолив голод, я приказал Рине не уходить далеко от фургона и отправился искать Антира, чтобы вместе посетить лавку торговца артефактами. Переговорщик нашёлся у своей повозки, отдыхая после плотного перекуса, и был не против немного пройтись.

Мастер Риг принял нас как дорогих гостей, выставив два кресла, столик с напитками и закусками. После чего устроил целую презентацию: трое слуг еле успевали выносить очередную шкатулку из полированного дерева или металла, скрывающую внутри какой-нибудь образец достижений современной магической мысли.

Так как за клиентов он нас особо не считал, то, видимо, решил просто похвастаться тем, какие вещички есть у него в заглазниках. Ну и шокировать ценами, не без этого.

И первыми артефактами, что перед нами появились, стали боевые. В большой полированной шкатулке, похожей на те, в каких у нас хранят ювелирные украшения, лежал комплект из четырёх красиво выполненных серебряных браслетов – на руки и на ноги – и массивного амулета на прочной цепочке. Однако внешнее оформление артефактов как-то терялось на фоне сложнейших магических структур, что содержались внутри, если смотреть на них в магическом зрении.

– Базовый комплект имперской гвардии, – похвастался мастер Риг. – Ручная работа! Технология, отработанная веками эксплуатации! Надёжная вещь, традиционная. Цена соответствующая – тридцать тысяч оро! Можно сказать – анти-

квариат. Но мы же с вами живём сейчас, а не триста лет назад? Поэтому обратите внимание на эту серию артефактов!

Перед нами выставили целую «витрину», где в идеальном порядке были разложены четыре комплекта... видимо, артефактов, хотя было совершенно непонятно, как их носить, так как, в отличие от гвардейских амулетов, они выглядели как крошечные, размером с ноготь мизинца, капельки чёрной смолы... Если, опять же, не смотреть магическим зрением.

– Современные технологии, сверхкомпактная компоновка, модульная конструкция. Интеллект на уровне армейских стандартов Империи! Как вы видите, здесь представлены четыре комплекта – для обычных рядовых бойцов, для разведчиков и младшего командного состава, для офицеров и, наконец, для высшего командования и магов! Отличие только в количестве артефактов в комплекте и, следовательно, возможностях.

Артефакты для обычных бойцов увеличивают силу, реакцию и защищают от ударов врага как тяжёлая рыцарская броня, но без её веса. И не следует их недооценивать! По сравнению с теми амулетами, что носят охранники каравана, этот комплект как земля и небо! Превосходство по всем показателям! Для разведчиков добавлен артефакт, маскирующий бойца на любой местности и скрывающий все проявления магии. Комплект для офицера куда интереснее и, соответственно, дороже. Основное отличие – мощная защита от

враждебной магии, что привело к необходимости использования дорогостоящего накопителя магической энергии. Кроме того, добавлено множество крайне полезных функций, повышающих комфортность пользователя: контроль температуры, отталкивание воды, грязи, пыли, а также различные армейские штучки – лечение ранений, определение ядов в пище, «орлиное зрение», улучшенный слух, усиление голоса, магическая связь... Перечислять можно долго. Если кратко, имея такие артефакты, будешь чувствовать себя удобно, комфортно и защищённо в любой заднице мира.

– А последний комплект? – спросил я, когда увидел, что Риг жестом приказал слугам нести следующие экспонаты.

– Ах да. Ну, последний комплект мало отличается от предыдущего по функциям, но маскировочный артефакт заменён своим более продвинутым аналогом, а ёмкость накопителя увеличена в несколько раз. Кроме того, добавлена возможность прямой подпитки энергией из ауры мага. Защита также модифицирована в сторону увеличения мощности. Кроме того, добавлены различные функции, облегчающие работу с магией, но это уже не моя специализация. Нужно читать инструкцию.

– К артефактам прилагается инструкция? – удивился я.

– Конечно! Это же армейские амулеты. По стандартам должна быть инструкция. Раньше её на бумаге печатали, теперь же на офицерских моделях инструкции стали вкладывать в память, как в обычный визор.

– И сколько же стоит такое удовольствие, – спросил Антир, впечатлённый, похоже, не меньше меня.

– Ну... Стандартный армейский комплект отдам за две тысячи оро. В разведывательной комплектации – за три тысячи. Ну а офицерский стоит никак не меньше пяти! И, раз уж заговорили про комплект для мага, то он будет вам стоить пятнадцать тысяч.

– Пятнадцать тысяч? – прифигел Антир.

– А что ты хотел? Их вообще обычно не бывает в продаже. Достался мне... Кхм... по случаю. В единственном экземпляре! Эксклюзив! Там один размер накопителя какой? А маскировка?! Под ней можно так прятаться, что тебя магистр не найдёт! Или того же магистра под обычного человека замаскировать, что в упор не отличишь.

На этой фразе я очень заинтересовался. Меня уже некоторое время беспокоил вопрос, что делать со своим энергетическим телом, из-за которого я выгляжу как одержимый. Было у меня подозрение, что инкогнито продлится до встречи с первым магом, достаточно хорошо владеющим магическим зрением. А тут такая возможность! Дорого, правда... Хотя деньги вроде есть.

Пока я размышлял, брать или не брать, переговорщик и торговец затеяли спор об эффективности применения показанных артефактов. Из их диалога стало понятно, что, несмотря на то что амулеты действительно в разы превосходили используемые охранниками каравана, был у них один

недостаток – они только защищали, то есть отсутствовали все атакующие модули. Как оказалось, продажа современного оружия дикарям была строго запрещена как законами Империи, так и внутренними соглашениями межмировых торговцев. Что было, в общем-то, логично. Зачем давать в руки бандитам то, с помощью чего тебя же и ограбят?

На защиту же это ограничение не распространялось – хоть крепостной щит с собой таскай.

– Мастер Риг! – отвлёк я увлёкшегося торговца. – Я тут подумал и решил, что купить себе защитный комплект, учитывая, по каким беспокойным местам иногда приходится проходить, было бы уместной тратой.

– Вот как?.. То есть конечно же! Весьма разумный подход! Собственная безопасность никогда не бывает лишней! Возьмёте усовершенствованный комплект или хотите пока удовлетвориться стандартным?

– Кхм... Не совсем. Меня заинтересовал комплект для магов. Видите ли, я имею некоторые способности этого рода, так что... – Я развёл руками, будто извиняясь.

– Э-э-э... – слегка подвис торговец, выслушав перевод моей речи. – Вообще-то, я не уверен в том... Я же уже упоминал, что комплект мне достался по случаю? Ну, в общем, он не был проверен на допустимость к распространению... Да и цена... Может быть, ограничимся офицерской версией?

– Да что там проверять? – Отошедший от удивления Ан-тир решил мне подыграть: – Ты же сам удалил все атакующие

артефакты. И вообще, мне кажется, что цена в пятнадцать тысяч за неполный комплект несколько завышена.

– Ничего не завышена! Скорее занижена! – отмёл такие подозрения торговец. – Это, между прочим, такие же артефакты, какими пользуются спецподразделения Коронного мира, а не те заезженные поделки, что приходят на склады после третьего восстановления, и произведённые век назад! Новяк! Больше ни у кого подобного товара не достать! Эх!.. Ладно, уговорили! Берите! Но если что, то я вас не знаю!

Осознание, что мне хотят продать «серый» товар, несколько охладило моё желание совершить покупку, но, с другой стороны, те, кто экономят на собственной экипировке, тоже сильно рискуют. И не последним фактором стала возможность в спокойной обстановке изучить работающий образец современной военной мысли Империи.

– Сделка? – спросил я торговца.

– Сделка! – подтвердил он.

И мы синхронно друг другу поклонились, подтверждая договор.

Риг не стал тянуть и сразу после передачи оплаты начал показывать, как правильно пользоваться артефактами. Они крепились прямо к коже пользователя. Нужно было просто приложить «капельку» к правильному месту, и она начинала растекаться в сложной формы татуировку, полностью повторяя структуру эпидермиса.

К концу операции я сам себе напоминал то ли старого тю-

ремного сидельца, то ли панка, повёрнутого на всякого рода мистических знаках. Татуировки украсили тыльную сторону обеих ладоней, икры ног, грудь слева – напротив сердца, голову у левого виска и спину – аж в четырёх местах вдоль позвоночника. К счастью, рисунки после нанесения начали бледнеть, пока полностью не исчезли. Как сказал Риг, начала работать маскировка, которая была настроена скрывать не только ауру мага, но и сами амулеты. В магическом зрении было видно, как меня начинают окутывать поля, сходные с теми, что я видел на охранниках каравана.

После приобретения столь дорогих артефактов Риг кардинально изменил к нам своё отношение. Теперь он не хвастался различными диковинками, а дотошно выяснял мои интересы и желания, чтобы удовлетворить их каким-нибудь своим товаром.

Так я оказался владельцем магической бритвы, чистящего амулета, фонарика, способного менять свою яркость от слабого свечения до почти солнечного сияния, и, конечно, местной разновидности магической книги и письменных принадлежностей одновременно. Последняя оказалась наиболее интересна. Амулет был выполнен в виде каменной пластины из белого мрамора размером с лист тетради. Управление происходило мысленным усилием. Ты пару секунд смотришь на пластину, настраивая артефакт, а потом просто хочешь, чтобы он отобразил ту или иную книгу, записанную в его память, и перед тобой появляется первая страница, которую

можно «перелистнуть» мысленным усилием. Но этим возможности артефакта не исчерпывались! По желанию можно было создавать новые книги и записывать туда любую информацию в виде текста и изображений. Для этого нужно было чётко представить, что хочешь увидеть на странице, и это тут же появлялось. Когда я попробовал «нарисовать» виденный мной однажды цветок необычной формы, это получилось практически с фотографической точностью. Увидев результат моих усилий, Риг меня очень хвалил – по его словам, большинство владельцев магической книги неспособно достаточно чётко представить объект, чтобы отобразить его на странице, удовлетворяясь возможностью записывать свои мысли в виде текста. Причём даже это часто требует длительной тренировки для выработки навыка. Мне же, благодаря приобретённым особенностям памяти и умению работы с электронными документами, управление книгой не представлялось чем-то сложным.

Даже появилась мысль описать всё произошедшее в виде некоторого аналога дневника. Память памятью, а, например, представить подробную карту изученной местности целиком я не мог – слишком большое количество информации требовалось вспомнить одновременно. Теперь же можно было вспоминать различные участки территории и одновременно отображать их на карте. Хотя как раз для этой цели книга не очень подходила – слишком маленький она имела размер. Пришлось бы разбивать карту на части, как в автомобиль-



ных атласах.

Помимо самого артефакта я приобрёл и несколько готовых книг для него – маленьких металлических пластинок, вкладываемых в специальное углубление на тыльной стороне. По желанию книги можно было перенести во внутреннюю память устройства, но металлический вкладыш при этом очищался. Такая защита копирайта, видимо. Хотя что мешает скопировать книгу с одного устройства на другое методом постраничной перезаписи?

На всё это удовольствие потратил всего триста оро. Хорошо быть богатым... Эта мысль напомнила мне, что ещё не все дела на сегодня были завершены, и я вежливо распрощался с Ригом и Антиром и, заскочив к себе, чтобы убедиться, что с моей временной подопечной всё в порядке, отправился в последний в этом мире поход за ресурсами. Завтра покидать лагерь будет уже слишком опасно. А то, как говорится, «поезд ушёл, жди следующего». Нет, я теперь знал, что нас ждёт в следующем мире, и мог идти по следам, оставленным караваном, но к чему такие жертвы? Пара лишних корешков этого не стоят... пусть даже каждый имеет цену в тысячу оро.

На этот раз я отправился далеко вниз по течению до впадения реки в другую. В тех местах я был лишь однажды, но зато видел целое поле буквально светящихся от наполняющей их энергии растений, выросших на заливных лугах. К сожалению, большая их часть относилась к скоропортящим-

ся, поэтому я мог только облизываться на это изобилие. Теперь же совсем другое дело!

Лодка, стремительно рассекая речную гладь, добралась до места где-то за два часа, отмахав добрую сотню километров. Можно сказать, прокатился с ветерком. Разработка Клондайка заняла ещё час, даже с учётом, что я всю пользовался своими телекинетическими возможностями. Остановился, только когда закончился консервационный раствор, а в лодке стало тесно от свёртков и кульков, плотно набитых зеленью.

Вернувшись к дому через ещё два часа, в последний раз прошёлся по комнатам. Если я когда сюда и вернусь, то будет это, скорее всего, очень нескоро.

Подхватив кульки гравитацией, двинулся к portalу и сложил их на землю, не доходя до каравана трёхсот метров. Я уже прощупал почву насчёт разных необычных способностей, что бывают у магов, и мои даже на их фоне оказывались из ряда вон, так что демонстрировать их лишний раз не стоило.

В три захода перетащив добычу к своему фургону, сложил свёртки в специальную закрывающуюся на ключ нишу, предназначенную для перевозки вещей путешественников. Закончив с этим утомительным, но полезным в материальном плане делом, воспользовался новоприобретённым артефактом, счистив с себя трудовой пот и грязь. Ощущения при этом были крайне необычными, будто тебя ошипывают мил-

лионом крошечных пинцетов. И пусть результат их работы оказался более чем приличным и моя кожа и доспехи оказались полностью очищены, я решил, что лучше буду по возможности пользоваться привычными средствами, а амулет применять только на одежде и других предметах обихода.

Зайдя в повозку, обнаружил Рину, свернувшуюся в комочек и сладко спящую... на моей кровати! Впрочем, кровать у нас была всего одна, так как договор был об одном пассажире. Теперь, чтобы лечь спать, мне придётся идти будить дежурного, просить у него ещё один матрас и постельные принадлежности... А, на фиг!

Я аккуратно, чтобы не разбудить, подвинул девочку к стенке, разделся и лёг рядом, практически сразу заснув.

## Глава 6

Стук в дверь вырвал меня из сладких объятий Морфея.

– Игорь, вставай!

– Что тебе надо, злыдень?

С некоторым трудом я узнал голос Антира. Впрочем, одного того, что я понял обращённую ко мне фразу, уже должно было быть достаточно для правильного опознания – переговорищик в караване был один.

– Вставай! Отправление пропустишь!

– Какое отправление? Каравана? Ещё же... рано? – с некоторым сомнением спросил я, поднимаясь; все-таки, сколько точно я проспал, мне было неизвестно, хотя все ощущения говорили, что очень мало.

– Мастер Гар определил, что переход совершится раньше расчётного времени! У нас всего час! Так что если не хочешь оказаться погружённым вместе с грузом, вылезай из своего логова.

Тут мне пришла мысль, что я так и не выяснил, каким образом они собираются пропихнуть такое количество телег за один раз. То, что караванщики не умеют воздействовать на портал, а только приблизительно определять время его срабатывания, мне уже было известно.

– Увидишь! – отвечал на все мои вопросы Ан-тир.

И я, действительно, увидел! К этому времени на плите

портала собрали какое-то сложное сооружение, наподобие низких лесов, сделанных из очень толстых брёвен, а через специальные проходы внутрь охранники вручную загоняли повозки. Как я и предполагал, внутри поместилась хорошо если пятая часть каравана! А потом начались необычные метаморфозы. Охранники стали быстро соединять повозки друг с другом, образуя единую конструкцию! А другие караванщики в это время подгоняли быков, на которых была надета сбруя, соединяющая их вместе. Сбрую соединили с массивным металлическим кольцом, и, как только сборка повозок была закончена, быки начали тянуть за кольцо, к которому был прикреплён мощный канат. И сразу предназначение лесов стало понятно – это оказался подъёмник! Вся конструкция из повозок начала подниматься вверх, пока не сработали стопоры, не дающие «блину» упасть обратно на плиту портала. Сразу же охранники стали завозить на освобождённое место новые повозки, соединяя их в следующий этаж строящейся прямо на моих глазах башни. Предназначение необычных элементов конструкции повозок стало мне понятным – это были различные распорки и крепежи, придающие башне прочность и облегчающие сборку.

За какие-то несколько минут вверх было поднято три этажа. Охранники и караванщики работали удивительно слаженно.

– Вот так мы и перемещаемся между мирами! – просветил меня ухмыляющийся Антир. – И это ещё что! Видел бы

ты торговые башни Коронного мира! Громадины в тысячу человеческих ростов! За один раз они переносят огромное количество различных товаров, обеспечивающих весь товарооборот между востоком и западом!

Я уже знал, что под сторонами света караванщики имеют в виду не географические направления, а некие абстрактные аналоги на карте портальной сетки, соединяющей множество миров. Так, сейчас мы находились севернее магистральной ветки и двигались на юго-запад, приближаясь к Срединной Империи, занимающей центральное положение.

Между тем караванщики загнали на плиту последние фургоны, и быки в последний раз потянули за канат, вознося крышу башни на высоту семи этажей.

– Ну всё, пошли! – сказал Антир. – Сейчас будут загонять тягловых животных, а людей поднимать на самый верх – видишь, справа опускают подъёмник?

– А животные влезут на плиту? – поинтересовался я. – По моим прикидкам, там места хватит хорошо если на половину.

– Они там располагаются в два ряда, – пояснил переговорщик. – Часть ложится на плиту, а вторая часть стоит над ними. Их специально так тренируют. Наш караван среднего размера. Маленькие становятся в один ряд, большие используют специальные платформы для подъёма животных.

Пока мы ждали своей очереди на подъёмник, откуда-то выскочила Рина и встала в паре шагов, но так, чтобы от меня

её загораживала худая фигура Ан-тира. Хотя для моего магического зрения, способного видеть в том числе в обычном человеческом диапазоне, она всё равно была как на ладони.

Наконец подъёмник в третий раз опустился на землю, и мы зашли на слегка покачнувшуюся под нашим весом платформу. Почти сразу он начал движение, и через пару минут мы оказались на «крыше», где уже стояла большая часть караванщиков, поднявшаяся раньше на нашем и трёх других подъёмниках.

Несмотря на спешные сборы, вызванные досрочным срабатыванием портала, никакой особой суеты видно не было. Похоже, подобные ситуации были в порядке вещей и много раз отрабатывались на практике.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.